

The book cover features a watercolor-style illustration. In the foreground, a young woman with long, flowing blonde hair is shown in profile, looking towards the left. Her hair and the background are filled with numerous seagulls in flight. In the background, a white lighthouse with a red top sits on a rocky island in the middle of a blue and green sea. The sky is a mix of light and dark tones, suggesting a dramatic atmosphere.

НИКА
ЛИСОВСКАЯ

Лето. Море.
Смерть.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ника Лисовская

Лето. Море. Смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67777365

SelfPub; 2024

Аннотация

Лето. Море. Отпуск. Дина Гладышева, вчерашняя выпускница журфака, а теперь корреспондент городского издания, едет к другу на дачу, праздновать его день рождения. Ее ждет неприятный сюрприз – встреча с бывшим и его новой девушкой – популярной блоггершей. Праздник заканчивается скандалом и дракой. А утром на пляже дачного поселка обнаруживают труп черноволосой девушки. Скоро становится ясно, что в городе появился серийный убийца и Дина начинает свое расследование. Ведь это не только шанс сделать карьеру, но и спасти от тюрьмы единственного подозреваемого – Дана – бывшего, но все еще любимого. Тайны, которые раскрывает Дина касаются ее друзей. Что скрывает интеллектуал Сева? Почему мажор Кир уходит из дома и перебивается случайными заработками клубного ди-джея? И так ли безобиден парень лучшей подруги?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 5	66
Глава 6	83
Глава 7	92
Глава 8	101
Глава 9	108
Глава 10	126
Глава 11	138
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Ника Лисовская

Лето. Море. Смерть

Глава 1

День Рождения Севы

Автомобиль скользил по медленно остывающему асфальту. В открытые окна дул теплый, будто из фена, июльский ветер, щекотал кожу и трепал волосы.

– Ром, нам сюда, кажется.

– Да знаю я...

Старенькую "Тойоту" затрясло на ухабах грунтовой дороги. Дина недовольно поморщилась и села на заднем сидении. Нацепила на веснушчатый нос солнцезащитные очки и глубоко надвинула панаму.

– Проснулась? – Марина обернулась к подруге с переднего сидения.

– Я не спала, – Дина высунулась в открытое окно подставляя лицо теплему ветру и лучам мелькающего за кронами деревьев, ещё горячего солнца.

– Слушай, ты главное не психуй раньше времени, да?

– Да, – ответила Дина и с жаром добавила: – Нет, я все же понять не могу – как вам удалось меня на это уговорить?!

Рома – парень Марины, тихо рассмеялся, за что получил от любимой тычок в плечо.

– Если вы с Богданом расстались, то это не значит, что ты рассталась и со своими друзьями! – Марина перевесилась к Дине с переднего сидения. – Все постоянно о тебе спрашивают! Все! Я клянусь!

– Да, да, да! – оборвала Дина. – И поэтому мы едем к Севе на день рожденья! Знаю я. Знаю всё, но...

– Приехали, – сказал Рома и так резко нажал на педаль тормоза, что Дина едва не прикусила язык.

– Потом расскажешь! Выходим!

Марина, всегда энергичная, выскочила из душного салона первой и подхватила рюкзак, что стоял у неё в ногах. Одернула яркий длинный сарафан, закинула рюкзак на плечо и ждала, когда Дина выйдет.

Дина со вздохом обвела глазами аккуратный деревянный заборчик, выкрашенный небесно-голубой краской, жестяную табличку "Пляжная 91", почтовый ящик, и ступила на пыльную обочину. Поправила на плече холщовую сумку, расправила пакет с подарком из плотной бумаги и нерешительно двинулась к калитке.

– Держись! – подбодрила Марина. – Если будет совсем плохо, то мы уедем!

Дина фыркнула, пропуская подругу вперёд.

Марина кивнула, толкнула приоткрытую калитку и уверенно двинулась в глубину двора, громко провозглашая о

своём присутствии:

– Тук-тук! Есть кто дома?

Дина шла следом, рассеянно рассматривая огромные розовые бутоны под окнами небольшого белого дома. После раскаленного салона машины тень от старых фруктовых деревьев казалась необычайно приятной. Солнце почти не проникало в маленький ухоженный дворик путаясь в раскидистых кронах.

– О, какие люди! – именинник появился из-за угла дома с радостным возгласом. – Ди-и-инка ты приехала!

Сева заметил её сразу и шёл навстречу растопырив руки в радушном приветствии.

– Да, – смущенно подтвердила Дина, снимая очки. – Вот, с Днём Рождения! Долгих лет, здоровья, денег и всего того, что ты хочешь.

Она протянула ему пакет с подарком и неловко поцеловала в чисто выбритую щеку. Для этого пришлось приподняться на носки – роста Дина была маленького, а Сева целых метр семьдесят пять. И совершенно не догадался хотя бы наклониться!

Сгрэб Дину в охапку, больно сжимая плечи и радостно тормозил:

– Ты! Ты, Гладышева! Ты мой самый лучший подарок!

– Сашке не говори, а то она меня съест! – ответила Дина, имея в виду девушку Севы.

– А-а-а, – озадаченно протянул хозяин вечеринки и обер-

нулся к Роме с Мариной: – Она не в курсе?

– В курсе чего? – Дине удалось выпутаться из медвежьих объятий и отойти на безопасное расстояние.

– Мы, – Сева скорчил задумчивую мину. – Мы немного...

– Расстались, – подсказала Марина. – Они расстались. Я не хотела тебе говорить.

– Да, – подтвердил Сева и подмигнул Дине: – Так что место вакантно.

– Ага, понятно, – Дина кивнула с тихим смешком, чувствуя ужасную неловкость.

Севка, с которым они были знакомы с первого курса, с того сентябрьского дня, когда он, всклокоченный и потный, ворвался в аудиторию и плюхнулся на место, которое Дина заняла для Марины. Так вот – Всеволод Рогов обладал очень специфическим чувством юмора. И хоть они уже год, как выпустились, Дина, так и не научилась понимать

его шуточки. И чувствовала всякий раз неловкость, как в день знакомства, когда он поправил растопыренными пальцами светлый чуб и блестя стеклами очков в черной пластиковой оправе, сказал будто извиняясь:

– Спасибо, что заняла место! Не знал, что опоздаю.

– Я заняла место для подруги! – негодуяще прошипела Дина, потому что лекция уже началась.

– Ну, тогда будем считать, что я твой друг!

Марина в тот день так и не появилась и Севка развлекал Дину, как умел – иронизировал и опекал. Парнем он ока-

зался умным, начитанным и острым на язык. Несмотря на внешность безобидного "ботаника", "ездить" на себе не давал. И вообще – оказался очень принципиальным. С амбициями, позициями и взглядами.

Дина вдруг почувствовала, как сильно отвыкла от него.

– С Днём Рождения! – громко сказала Марина, что бы заполнить неловкую паузу, и вручила Севе небольшую коробочку в подарочной полосатой бумаге. Пока Дина и Сева обнимались, Рома достал её из Маринино рюкзака.

– Там наушники. Ромка говорит ты хотел беспроводные.

Именник кивнул:

– Да, действительно. Спасибо.

Он собрался что-то еще сказать, но Рома громко протянул:

– Оп-п-па, – и Дина проследила за его взглядом.

От калитки, по узкой, вымощенной шершавыми серыми плитками дорожке, шел Богдан. Дина сделала шаг назад, потому что оказалось, что он раз в сто ослепительней, чем она помнила – ровный загар, светлые волосы, глаза, как морские брызги. Он напоминал актера из американского кино. И, Дина хотела бы презрительно фыркнуть на эти глупости, но только сердце в груди больно сжалось – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потому что Дан, бросивший её накануне 8 марта, Дан "не зажил". И девушка, вышагивающая сейчас рядом с ним, была щедрой щепотью соли на эту рану.

– Привет, – Богдан поздоровался первым. Впрочем, ни от кого не укрылось его смущение – не ожидал увидеть Дину.

Ему ответил нестройный хор голосов, а Дина смогла лишь беззвучно шевельнуть губами.

– Сева! Мы привезли кое-что! Надо поставить в холодильник! – Марина сообщила это так громогласно, что было понятно – она снова пытается сгладить. И от этого все как-то сразу засуетились и тоже стали громко что-то друг-другу говорить.

Марина схватила Дину за руку и потащила в дом. По низким деревянным ступенькам на крохотную летнюю кухню-веранду. Там сняла со спины рюкзак, звенящий от бутылок с вином и, распахнув холодильник, выкладывала на полки содержимое.

– Выпьем вина! – громко предложила она замершей у стола Дине.

– Я не хочу, – Дина смотрела в окно затянутое кружевной шторкой и гладила пальцами клеенку на столе – голубую, в белых крупных ромашках. – Я, Марин, что-то совсем ничего не хочу...

Марина оглянулась в поиске штопора и шагнув к кухонному столу, выдвинула ящик. Долго гремела перебирая вилки и ложки, но штопора не нашла и села за стол.

– Значит так Дин, – сказала она. – Я понимаю, что видеть Богдана так себе удовольствие. Особенно с этой губатой звездой. И, может, пить вино тоже не стоит. Но и вообще...

И вообще мы можем уехать!

Марина вскочила, готовая бежать за Ромой и требовать везти их домой.

– Это глупо, – Дина посмотрела на подругу, чья крупная фигура замерла в ожидании вердикта. – Видеть Дана конечно, неприятно, но совершенно не смертельно. Никуда мы не поедем!

– Отлично! – обрадовалась Марина. – Значит, выпьем вина! Я хочу с самого дома! Так, где же все-таки этот гадский штопор?!

Штопор нашелся в навесном шкафчике среди аккуратных стопок глубоких и мелких тарелок и скоро подруги сидели на деревянных ступеньках, протягивая сухое белое вино, щедро сдобренное льдом добытым в морозилке.

Марина рассказывала что-то – она всегда длинно и обстоятельно что-то рассказывала, а Дина слушала в пол уха, наблюдая, как чуть поодаль от беседки затаенной виноградом, у мангала Сева, Рома и Богдан, о чем-то говорят, попивая светлое пиво и делая вид, что жарят шашлык. Лена, новая девушка Дана, сидела в беседке, где предполагалось накрыть праздничный стол. Лена уткнулась в смартфон блестящем чехле и что-то быстро набирала пальцами с огромными неоновыми-розовыми ногтями.

– И не надо так смотреть, – заметила Марина, имея в виду, конечно, взгляды в сторону Богдана.

– А я не смотрю, – буркнула Дина и нацепила на нос оч-

ки, что бы тёмные стекла скрыли глаза, которые даже против желания, останавливались на Дане.

– Не смотришь?

– Не смотрю, – Дина помолчала, сжав губы. – Он похудел. Волосы совсем выгорели. И... Лучше бы он подстригся! Похож на слащавого мальчика из кино про американских подростков! Типаж – самый испорченный мальчик в школе.

Марина усмехнулась:

– Он, наверное, тоже ищет отличия. Вон как зыркает, пока Ленка не видит. Слушай, что он в ней нашел? Я удивляюсь.

– А я – нет. Я не понимаю, что он во мне нашел!

Дина говорила искренне.

С Даном они познакомились в конце декабря. Кир привел своего школьного друга праздновать с ними Новый год. На этой самой даче. И обаятельный Дан как-то быстро влился в компанию.

И за Диной он тоже начал ухаживать быстро. Сначала в шутку – она оказалась в тот вечер единственной свободной девушкой и он ещё как-то так пошутил, что хочет она или нет, но им придётся стать парой. Иначе он не джентльмен. Подливал Дине вино, придвигал стул и подал куртку, когда компания высыпала на улицу запускать фейерверк.

Дан сразу ей понравился. Сразу. Хоть Дина и говорила всегда, что в мужчине внешность последнее, на что стоит обращать внимание. Но устоять оказалось невозможно. Тем более Дан еще был воспитанным и с чувством юмора.

Дина сама не заметила, как он ловко её очаровал и даже познакомил с родителями. Его мама тогда воскликнула удивленно:

– Боже, Дан! Неужели нормальная девочка наконец-то, а не цыганка покусанная осами!

Это потом Дина узнала, что обычный типаж девушки Дана это брюнетка с длинными волосами и пухлым ртом. Что бы кожа смуглая от загара и ноги от ушей.

Когда Дан начал ухаживать за Диной, тем, кто давно его знал, это казалось "немного странно". Слишком уж она была другой – с волосами цвета гречишного меда, веснушками на курносом носу и серьезным взглядом каре-зеленых глаз.

– Не заводи опять, а? – кисло поморщилась Марина. – Дело не в тебе, а в том, что Лена, эта "сучка крашенная", увела его у тебя!

– Увела, – криво усмехнулась Дина. – Он не щенок, что бы его каждая на веревочке водила.

Она рассматривала Лену – на дачную вечеринку, на которую даже виновник торжества "нарядился" в линялые шорты и мятую выгоревшую футболку кирпичного цвета, эта гостья явилась в коротком узком платье с открытыми плечами и босоножках на высоченном каблуке. На шее блестели золотые цепочки, на пальцах – россыпь колец. Длинные черные ровные, как шелковые нити, волосы, загар безупречный, без белых полосок или красноты, макияж – идеальный. Ногти такие длинные, что невозможно понять, как с такими можно

жить без личной прислуги.

– Смотри! – Дина встала перед Мариной, спустившись со ступенек. – Смотри на меня и на нее! Я мелкая, у меня светлая кожа, которая моментально сгорает! Я почти не пользуюсь косметикой! Я... У меня шорты, футболка и панамка не сочетаются между собой! И вьетнамки не под цвет сумочки! А еще веснушки, которые я не хочу выводить! Ты бы на месте Дана кого выбрала?! ... Вот и все! Все просто вернулось на свои места, Марин!

Дина сорвала с лица очки, с головы оранжевую панаму в белых цветах, и бросив все на ступеньки, ушла.

Нет, конечно, она потом извинится перед подругой и Марина, она все поймет, она хорошая. А сейчас надо просто побыть одной и успокоиться.

Дина обогнула угол дома, направляясь в сад.

– Дина?

Обернулась и увидела Кирилла. Он высунулся из распахнутого по случаю жары окна, и улыбался белоснежной на сильно загорелом лице, улыбкой.

– Привет, – он сощурил один глаз и склонил на бок темноволосую голову. – Динка, я просто глазам не верю.

– Ну да, – смутилась она. С тех пор как отношения с Даем закончились, она избегала друзей. Она вообще всех избегала, кроме Марины.

– Севка рад, наверное? – спросил Кир. Он был растрепанный, улыбочивый и голый по пояс.

– Наверное, – улыбнулась Дина, стараясь не глазеть на его украшенный татуировками торс – всегда хотелось рассмотреть каждую картинку.

– А я спал. Мы тут с утра. Я с работы сразу. Вот, прилег, – голос у Кира был ленивый и бархатный всегда. О чем бы он не говорил – о работе, новой девушке или проблемах с допуском к сессии.

– Так и работаешь ди-джеем? – Дина шурилась, что бы скрыть, что смотрит не в глаза, а на розы и черепа на его груди.

– Да, – кивнул Кир. – Хотел устроить Севке настоящее па-ти, что бы весь район на уши поставить. Но Севка запретил. А Дан приехал?

– Угу, – кивнула Дина, заправляя за ухо медовую прядь.

– С мартышкой своей? – Кир усмехнулся, показывая белые идеальные зубы.

– С девушкой.

– Ди-и-ина, – легкая светлая занавеска отодвинулась и в окне появилась Света. Тоже сонная, с растрепанными бело-снежными волосами, она улыбнулась и прижалась щекой к плечу своего парня. – А мы с Киrom только вот – проснулись... Как дела, Дин?

– Лучше всех! – заверила Дина.

– Подожди, мы сейчас выйдем, да, Кир? Выпьем с Динкой вина.

– Я, – Дина запнулась, отчетливо понимая, что приезд сю-

да ошибка. Что не сможет она смотреть спокойно на Дана! Что она вообще никого видеть не хочет! Но кивнула и пообещала:

– Обязательно, Свет. Немного потом. Мне надо позвонить по работе!

Дина спешила в сад, где под яблонями стояла старая скамейка. Она находилась в самом конце участка, где за низким заборчиком из деревянных досок, уходил вниз обрыв, а под ним тянулась полоса пляжа. Дина любила посидеть здесь в тишине любуясь видом. За годы знакомства с Севой, друзья частенько приезжали на дачу и всякий раз Дину тянуло на это место.

– Выходи за меня, – пошутил как-то Сева. – Будешь сидеть здесь хоть каждый день.

Дина сорвала с ветки тёплое от солнца яблоко и вонзила зубы в крепкий бок. Вкус оказался кисло-сладким. После вина – освежающим и приятным.

Смахнула со скамейки мелкий сор и села, приготовившись созерцать горизонт. Чистое голубое небо без единого облачка и ослепительная соленая гладь воды. На мгновение Дина закрыла глаза и вдохнула глубоко-глубоко, стараясь почувствовать запах моря. Но лёгкий ветерок нёс запах дыма мангала и свежего шашлыка, напоминая, что совсем рядом Дан. С глазами, как самая чистая вода у скалистого берега.

Как же это самонадеянно – приехать сюда, зная, что он тоже будет!

Дина всегда верила в разум, в логику, в то, что чувства вторичны и можно при желании их отключить. Что нет никакого "голоса сердца" нигде, вне старомодных женских романов. Но боль осязаемая почти физически, логике не поддавалась. Как бы Дина не убеждала себя, что страдание не имеет смысла и Дан волен поступать так, как хочет, просто потому, что всякий человек вправе выбирать с кем ему быть.

Ирония.

8 марта он познакомился с Леной в ночном клубе. С Диной они поругались накануне. Очень крупно и, как ей казалось, из-за ерунды.

В городе проходили архитектурные слушания по поводу застройки центра города. Мероприятие закрытое, но все весомые СМИ аккредитовали своих сотрудников, чтобы после "выдать материал" широкой публике. Дину, как корреспондента новостного портала и газеты "Мой город" – отправили. Она была вне себя от счастья – наконец-то большое серьезное задание! Не жалобы о вывозе мусора, не репортаж о взошедших на городской клумбе бархатцах в середине зимы. Архитектурный облик города!

Важно. Интересно. Ответственно.

Дина пропадала на слушаниях целыми днями, а на Дана не хватало ни сил, ни времени. И он взбрыкнул. Заявил, что не привык, что бы им вот так пренебрегали. Дина сказала что-то едкое, про то, что у нее вообще-то есть работа. Важная. И облик города это не шутки. А Дан в ответ заявил, что

все и так знают, что слушания фиктивны. Если мэр призвал "спецов" из Питера, то глупо думать, что они уедут обратно ничего не получив.

Дан оказался прав.

А Дина оказалась дурой.

Ей достался душный зал и фиктивные "прения", а Дану веселое общество той, что не ставила работу на первое место.

Кир рассказал потом Дине, как после ссоры Дан приехал к нему в "Бора-Бора" и встретил там Лену. И всё. Завертелось.

На 8 марта Дина получила от Дана пышный букет мимозы и:

– Я так больше не могу! Я не могу конкурировать с твоей работой. И не хочу! Все. Мы свободные люди!

Свою свободу он и поехал "закрепить" в ночном клубе.

Папа часто говорил Дине, что для того, что бы создать что-то стоящее, нужно чем-то жертвовать, переступить через себя, преодолевать трудности, делать сложные выборы. Ради большой цели. И она бы решила, что пожертвовала личной жизнью ради работы, если бы не осталась в проигрыше со всех сторон. Тот её репортаж со слушаний вышел короткой заметкой. Выправленный шефом текст оказался таким серым, что не вызывал ничего, кроме скуки и желания немедленно пролистнуть дальше.

Дина догрызла яблоко и швырнула огрызок далеко за заборчик. Надо идти к друзьям, а не трусливо отсиживаться в

саду. У неё есть характер, конце-концов!

Она столкнулась с Даном возле дома, у грядки с пионами. Тело немедленно обдало горячей волной. Дина сжала губы и опустила глаза. Хотела быстро пройти мимо, но Дан поймал её руку с оранжевой резинкой для волос на запястье:

– Поговорим, Дин?

– О чём? – От прикосновения от кисти вверх побежали мурашки, будто слабые разряды тока. Хотелось выдернуть руку, и не хотелось, чтобы он ее отпустил.

Дина вытянула пальцы из тёплой ладони Дана.

На сад мягко опускался вечер. Последние солнечные лучи золотыми монетками налипли на стену дома, на виноградные листья, на клонящиеся к земле огромные головы пионов и на Дана. Путаясь в его светлых волосах и прыгая в зелень глаз. Дневная жара отступала медленно. Воздух все еще казался стоячим и в духоте стрекотали сверчки и цветы пахли особенно остро. Дина присела на ступеньки легкой лестницы, ведущей в мансарду, потому что показалось, что от всего этого чуть кружится голова.

– Знаешь, – тихо произнес Дан, присаживаясь у её ног. – Я иногда вспоминаю нас.

– Бывает, – холодно ответила Дина, а внутри всё сжалось.

– Помнишь, мы ходили в кино и потеряли зонт, – он вытащил на свет одно из её любимых воспоминаний. Первый поцелуй.

Снег зимой на юге большая редкость. В новогоднюю ночь, когда они познакомились, столбик термометра показывал +12 и воздух отчетливо пах весной. А на утро похолодало и зарядили дожди, отбивая всякое желание высовывать нос на улицу. Дина помнила, как вернулась первого января домой, ходила по комнатам не узнавала их. Мир стал другим, неотвратно и навсегда изменившись.

А 3 января Дан пригласил Дину в кино и она пошла. Разве можно поступить иначе, если зовет парень твоей мечты?

Приехала к кинотеатру немного опоздав, как и положено воспитанной девушке. Дан уже ждал. Купил билеты, попкорн и газировку в полосатых стаканчиках.

Фильм, на Динин вкус был выбран отличный – запутанный остросюжетный детектив с чудаковатым главным героем и совсем непримечательным злодеем.

Из кинотеатра вышли увлеченно обсуждая сюжет, когда на город уже опустились ранние сумерки, а они шли болтая и смеясь по пышно украшенной улице, не замечая ничего и видя отблески оранжевых фонарей лишь в глазах друг друга.

И вдруг начался дождь. Настоящий ливень. Тут-то и оказалось, что Дина оставила в кино зонт, а машина Дана припаркована довольно далеко от того места, где их настиг ливень. Они совсем промокли, пока бежали к стоянке.

Свидание неумолимо стремилось к завершению, хоть Дан включил в машине печку и повез Дину домой по самой длинной дороге, которая все же закончилась. Припарковал маши-

ну в маленьком старом дворике у трехэтажки, где жила Дина, и вызвался проводить до квартиры.

Она сама не поняла, как так вышло, что Дан её поцеловал. Между вторым и третьим. Там, где из разбитого окна дул ледяной ветер и на мокром полу плясали брызги дождя.

Они долго целовались в полутемном подъезде. Оба ужасно замерзли, но говорить об этом не хотели – Дина боялась, что тогда Дан уйдет, а Дан не хотел уходить.

И тогда Дина пригласила его к себе – в маленькую уютную квартиру, в которой жила одна после смерти бабушки.

Они пили чай с цветочным медом, пока вещи Дана сушились на батареях. Он был таким смешным в махровом Динином халате!..

Дан в ту ночь так и не уехал домой.

– Ненужные воспоминания! – тряхнула головой Дина и длинные волосы рассыпались по плечам.

А Дан не успел ничего сказать, потому что вечерний воздух разрезал окрик:

– Богдан!

Лена появилась будто ниоткуда и встала между ними.

– Я искала тебя. Где моя шаль, Богдан?

– В машине, – он медленно выпрямился. Голос изменился. И взгляд. И выражение лица. Впрочем, может быть это была только игра Дининово воображения. Пришлось напомнить себе, что прошлое невозможно вернуть, даже если у него такой медово-сладкий вкус. В настоящем Дан оставил

ее, чтобы достать шаль для своей девушки.

Глава 2

Скандал

Часам к девяти, когда все поели и выпили достаточно, что бы сидеть за столом стало скучно, кто-то предложил пойти искупаться. Вечер выдался душным и окунуться в прохладную морскую воду хотелось.

– Идём? – спросила Марина у Дины, деловито складывая стопкой грязные тарелки. Она, как часто бывало, приняла на себя роль хозяйки и решила убрать со стола перед прогулкой.

– О, нет, – кисло отказалась Дина, вертя в пальцах бокал с остатками розового вина и рассматривая, как играют блики на дне. – Не люблю плавать ночью.

Дина боялась тёмной воды. Да и спуск к пляжу в этих местах сильно крутой. Можно свернуть себе шею днем, не то что ночью.

– Трусиха, – рассмеялась Марина. – Поможешь мне с посудой?

– Да, конечно, – кивнула Дина, поднимаясь из-за стола. Сняла с руки оранжевую пружину резинки и ловко забрала длинные волосы в хвост.

Старалась не смотреть туда, в вечернюю темноту у забора, где стоял Дан с Леной. И она ему что-то говорила эмоционально размахивая руками, а Дан опустил голову и тоже говорил. Монотонно и глухо. И Дина чувствовала, что сейчас у

него внутри все клокочет. И эта поза с чуть втянутой в плечи головой – последний рубеж перед взрывом. Она видела его таким лишь однажды. В тот дурацкий вечер 8 марта, когда Дан ушёл хлопнув дверью, оставив на память пушистый букет мимозы.

Когда Дина со стопкой тарелок проходила мимо, услышала, как с негодованием Лена говорила:

– Даня, Витя помогал мне! Я же говорю – запуталась цепочка! Не придумывай! Достала твоя ревность!

Дина нахмурилась и поспешила в дом, где Марина в маленькой кухне энергично мыла посуду, выкладывая чистую на застеленный полотенцем стол.

– Давай, ставь сюда! Можешь вытирать и складывать в шкаф! – командовала Марина, а в голове у Дины вертелись подслушанные слова и этот Витя.

Она его раньше не видела и, как поняла из разговоров друзей, позвал его Сева. Кажется, они вместе работали. Держался Виктор уверенно и несколько отстраненно. Не спешил становиться "своим парнем".

За столом сел рядом с Леной, а Дина старалась туда не смотреть, потому что по другую руку красавицы, прямо напротив Дины, сидел Дан. И она весь вечер боялась поднять голову и встретиться с ним глазами. Невыносима была вся эта ситуация – Лена, Дан и в этом, она – Дина Гладышева Конопатый Нос, которую Дан, как оказалось, не забыл и даже держал за руку у грядки с пионами, пока никто не видит.

Противно.

– А Витя этот кто? – не удержалась Дина от вопроса.

– А, это Севка с ним что-то там мутит по работе. Снимают подкаст. Ты же знаешь, Сева ведёт несколько новостных групп в соцсетях, но это официально и ему скучно. Так он в последнее время увлекся аналитикой на городские новости. Севка пишет, а Витя в кадре. Интересно получается. Ты посмотри как-нибудь. Их канал довольно популярный. Называется "Прокомментируй это".

Севка окончил университет с отличием и преподаватели в один голос твердили, что у него большое будущее в журналистике. Но Всеволод Рогов всех удивил решением не уезжать в поисках счастья в столицу. Говорил, что будущее за интернетом, а здесь не важно, где ты территориально. Главное то, что у тебя в голове.

За время учёбы он попробовал свои силы много где – придумывал ролики для рекламного агентства, писал статьи для местных изданий, подрабатывал копирайтом и даже снял пару коротких документалок об их городе. Одну из них, про старый цементный завод, который когда-то обеспечивал пол страны своей продукцией, а сейчас высился громадной мрачной "заброшкой" среди пустырей, заметили "наверху". Сева получил какой-то грант за это кино, и приглашение поработать в пресс-центре правительства города. Сейчас он вёл соцсети от имени губернатора за зарплату и соцпакет. Плюс паблик "Подслушано" и писал заметки для новостного пор-

тала городской администрации. О работе своей Сева говорил скупо, подчеркивая, что не все можно разглашать и, кажется, от этого задира л нос.

Дина рассудила, что Севке видимо, есть что сказать о городских делах, но сделать это он может только чужим ртом. Витиным.

– У этого Вити какое-то знакомое лицо, – задумчиво сказала Дина, проводя по тарелке клетчатым полотенцем.

Высокий широкоплечий Виктор с модно стриженными пепельно-русыми волосами и вздернутым носом, казался знакомым.

– Он учился на курсе младше! Не помнишь? – Марина всегда всё знала. Она была жадной до нового будь то новости или люди, и не витала, как Дина, в облаках. – Такой важный ходил, как индюк! Он вёл все студенческие мероприятия! На вручении дипломов, не помнишь? Речь говорил длиннее, чем ректор! Кому-то плохо стало от духоты, а он даже пошутил про это! Мы ржали еще, что ему или тамадой или в политику!

– А-а-а! – протянула Дина, в самом деле вспомнив важного здоровяка с пухлыми, совсем кукольными губами и курносый носом. Вылитый пупсик из "Детского мира". Сейчас он правда, похудел, подкачался и выглядел очень серьёзно.

Марина обернулась от мойки и поманила Дину пальцем:

– Мне кажется Ленка с ним крутит! – сообщила она зловещим шепотом, а глаза её при этом смеялись. – Мы ездили

на майские всей толпой на озеро, и там эта парочка каталась на лодочке! Витя с Леной!

– А Дан? – Дина удивленно округлила глаза.

– А Дан не хотел, – пожала плечами Марина.

Она ловко орудовала мыльной губкой и скоро в мойке не осталось грязной посуды.

– Ну вот, – Марина вытерла руки о полотенце у раковины и обернулась. – Сейчас пойдем искупаемся, потом лёгкий фуршет и домой! Может на берегу посидишь? Я вина возьму.

– Я лучше тут посижу, – отказалась Дина. Видеть Дана и его "мартышку" было тяжело. – Кофе выпью. И потом мне надо перед отпуском статью сдать. Я же говорила.

Она набрала воды в электрический чайник и нажала на кнопку.

– Ладно, тогда пойду собирать народ. Народ!

Марина вышла из кухни и кричала стоя на ступеньках:

– Э-э-эй! Кто идёт на пляж?

Дина достала чашку из навесного шкафчика и банку растворимого кофе, рассеянно слушая, как друзья шумно переговариваются и уходят. Раскрасневшаяся от вина Светка забежала зачем-то в дом и быстро выскочила.

– Кир! Ки-и-ира! – слышала Дина её удаляющийся хриплый голос. – Кир, ты взял сигареты?

Чайник закипел и выключился мелодично звякнув. Дина всыпала в чашку две ложки кофе и залила кипятком. Не спеша размешала и вышла на ступеньки. Над входом в беседку

ярко горела лампочка, освещая двор желтоватым светом и привлекая мотыльков.

Дина огляделась и выбрала устроиться на ступеньках. Не хотелось отходить от дома и уютной кухоньки. Ощущение одиночества на пустой даче неприятно кольнуло и Дина поежилась. Будто ледяной ветерок подул в спину. Почему-то вспомнилась история об обгоревшем женском теле, что нашли в апреле в коллекторе на окраине города. Динин коллега – лучший журналист редакции, притащил эту историю, как сенсационный материал и рассказывал в самых ярких подробностях перед утренней планеркой.

В "Любимом городе" история, конечно, не вышла.

– Мы не желтая пресса, чтобы привлекать внимание криминалом! – заявил тогда главный и вместо убийства поставил материал о конкурсе детских музыкальных коллективов, размазав его на несколько полос.

Дина села на верхнюю ступеньку крыльца и открыла в телефоне заметки. Она начала писать статью ещё вчера, но нужные слова шли с трудом. А сейчас и вовсе чудилось, что из темноты сада на неё смотрит кто-то невидимый и злоеущий.

– Какая ты трусиха, Гладышева! – отругала себя Дина и сделала глоток кофе. Напиток неприятно обжег губы и она поставила чашку рядом, чтобы остыл. Какое-то время сидела сжимая в руке смартфон, слушая стрекотание кузнечиков, обрывки отдалённой мелодии, что доносил ветерок,

шум трассы где-то за домами и редкий лай собак.

Все хорошо. Обычный летний вечер на дачной окраине.

Снова открыла в смартфоне текстовый файл и уставилась на заголовок "Завершен капитальный ремонт подземного перехода..." К 9:00 завтрашнего утра статья на эту "остросоциальную" тему должна быть в электронной почте главреда.

– Сдаешь материал и уходишь в отпуск, Гладышева, – сказал он в пятницу. – Не сдаешь и в отпуск идет кто-то другой.

Сегодня суббота, а в заметках по-прежнему одна строчка и жгучее желание отдохнуть от редакции издания "Любимый город", потому что способность выжимать из себя бодрые строчки по ничтожным поводам иссякла.

Вспомнилось, как Дан ей говорил:

– Уходи. Это чёрная дыра, куда ты сливаешь время.

Ему не нравилась газета "Любимый город" и Динин начальник, и темы её статей.

– В мире происходит миллион событий о которых интересно узнать, а вы снова пишете, что от фасада отвалился кусок!

– Но отвалился же! – злилась Дина.

– Да может потому, что подрядчик был недобросовестный? Что фирма выиграла тендер на ремонт только потому, что у них связи в администрации? Родственные?

Дан всегда знал о городских новостях лучше, чем Дина. И знал такое, что никогда не напечатают в газете "Любимый город".

– Вы не закрылись только потому, что твой шеф "в тусовке", – говорил он Дине намекая на связи главного редактора. – И обеспечиваете "информационное продвижение" нужных людей. Вот и все!

Дина была в курсе, что её коллеги пишут заказные статьи, но сама она была категорически против и ей такой материал никогда не давали. Где-то Дина этим даже гордилась – значит, её принципиальную позицию уважали. Вот только на зарплате принципы отражались плохо – за "заказуху" платили лучше, чем за новые переходы.

Дина взяла чашку и цедила кофе. Мысли унеслись в те дни, где она была полна энтузиазма и обожала свою работу. Они с Даном были вместе и мир казался огромным ярким и полным возможностей.

Дине нравилось перебирать эти воспоминания, как цветные блестяшки в заветной коробочке.

Вот их вечера в маленькой квартире. Дина пекла тарт с персиками, варила кофе к приезду Дана и они смотрели Хичкока.

По вторникам, Дина не помнила почему именно вторники, Дан встречал её у редакции, и они ехали в центр, в кофейню "Бон-Бон" пить кофе с лучшими в городе заварными пирожными. Оба были сладкоежками и Дан часто шутил: "У нас с тобой настоящий ванильный роман".

Он называл её "Карамель", целовал на прощанье ладошку,

не любил сквозняков...

Дина смахнула выступившую глупую слезу и сделала глоток кофе. Она пыталась заставить себя думать о новеньком подземном переходе,

но духота, вертящийся в мыслях Дан, и кофе, от которого только голова начала кружиться, совсем не помогали сочинить более-менее приличный текст.

Смартфон в руке завибрировал – Марина прислала фото с пляжа. Вот круглая полная луна над морем и огни в домиках дач. А вот они разожгли костёр у воды. Дина рассматривала фото, на котором Дан смотрел куда-то очень внимательно и напряженно. Наверное, у Лены снова что-то где-то запуталось.

Дина усмехнулась. Она жалела его без всякого злорадства. Понятно же из какого теста эта Лена. И ему, Дану, это должно было быть ясно, как никому другому!

Стукнула калитка. Дина вздрогнула от неожиданности, подняла голову и увидела, как из-за угла вышел Сева. С перекинутым через плечо синим полотенцем, кажется, он был тоже удивлен, увидев ее.

– Как водичка? – спросила Дина.

– Приятная, – кивнул он, останавливаясь и поправляя очки. – А ты почему здесь?

– Да что-то голова разболелась, – преувеличила Дина. – Хотела посидеть в тишине.

– А, – кивнул Сева, снова прикасаясь пальцами к оправе.

Чувствовалась какая-то неловкость.

– Слушай, – сказал Сева, перекладывая полотенце на другое плечо. – Есть аптечка в доме. Я давай найду что-то от головы?

– Да нет, – улыбнулась Дина. – Само пройдёт. Я нормально.

В темноте под деревьями громко хрустнула ветка и что-то зашуршало. Дина испуганно вздрогнула и вскочила, чуть не пролив кофе на шорты.

– Ты слышал?! Что это?

– Ежи, – пояснил Сева, снова поправляя очки.

– Ежи? Серьёзно? – Дина опасливо вглядывалась в темноту.

– Гладышева, не знал, что ты такая трусиха!

– Я городской житель. Я не мечтаю о карьере журналиста из "Animal Planet". Это точно не грабители?

– Не позорься! – фыркнул Сева и смело шагнул в темноту. Дина слышала, как он ходит там, трясёт ветки и шуршит сухой опавшей листвой.

Он вышел из темноты с тремя красными яблоками в руках:

– Держи. Отбил у ежей.

Неловко сунул Дине яблоки и набросил полотенце на натянутую посреди двора бельевую веревку.

– Так что, нести тебе обезбол? Или, если хочешь, иди полежи в мансарде. Я бы предложил в доме, но там Кир со

Светкой устроили настоящий бардак.

– Не знаю, – замялась Дина. Ей не хотелось никуда идти. С Севой было уже не страшно и почему бы не поболтать за чашкой кофе, пока остальные не вернуться?

Но у него были другие планы.

– Идём, – Сева махнул головой, призывая следовать за ним и Дина, выложив яблоки на ступеньки, пошла.

У мансарды был отдельный вход.

Семья Севы, состоящая из мамы, бабушки и младшего брата, сдавала дачу на лето отдыхающим. С отдельным входом на второй этаж выходило принять больше гостей.

Дача являлась хорошим подспорьем для семьи из двух женщин, вынужденных поднимать детей на небольшую пенсию и зарплату учителя английского.

Сева не любил об этом говорить, но откуда-то Дина знала, что его родители никогда не были женаты, а отец имел другую семью. И когда Севкиному брату был где-то год, сделал окончательный выбор в пользу этой другой семьи. Он не навещал сыновей, не делал им подарков и не платил алименты. Семья пережила непростые времена и сейчас Всеволод Рогов "возвращал сыновний долг" стараясь заработать и помочь маме и бабушке.

Кажется, его дела шли неплохо – Дина заметила дорогой телефон "с яблоком" и какие-то новые, властные нотки в голосе, каких раньше не было.

– А что, – спросила Дина, просто, чтобы заполнить паузу,

пока они поднимались по ступенькам. – Вы еще сдаете дачу?

– Хочешь снять на пару дней комнату? – не без ехидства спросил Сева. – Вряд-ли получится, Гладышева. Все расписано до сентября. Завтра вечером уже въезжают гости.

Ничего не менялось – каждый год Севкины мама и бабушка планировали заселения постояльцев так, чтобы два дня в июле Севка мог отпраздновать здесь День Рождения и позвать друзей.

– Мне надо поработать, – сказал Сева. Они медленно поднимались по узкой лесенке. Здесь было темно, хоть глаз выколи и приходилось аккуратно нащупывать ногой следующую ступеньку. – А так бы я посидел с тобой. Послушал, как ты и что. Как дела у газеты "Любимый город".

– А над чем работаешь? – Дине не хотелось обсуждать ее печальные дела. Самая резонансная её статья была о детях, что с наступлением жары лезли купаться в городские фонтаны. А это негигиенично и вообще...

– Да так, – неопределенно буркнул Сева и открыл дверь, пропуская Дину в душную, пахнущую остывающим деревом, темноту. – Надо высказаться от имени губернатора про наш дворец детства и юношества. Они уходят на ремонт и реставрацию. Но двумя словами нельзя, ты же понимаешь. Надо про исторический облик и важность традиций. Вот, изучаю вопрос, а сроки горят.

Вспыхнул свет. Это Сева нажал на выключатель.

Просторная обшитая светлым деревом комната со ско-

шенным потолком. Двухспальная кровать под коричневым пледом в ярко-желтых цветах занимала почти половину мансарды.

Здесь было две двери – уличная и внутренняя, ведущая на первый этаж домика. Справа от внутренней двери расположился шкаф с зеркалом, за ним, ближе к окну выходящему во двор – столик, кресло и торшер. Справа от двери в которую вошли Дина и Сева, висел гамак в бело-бежевую широкую полосу.

– Я открою окно, – Сева пересек мансарду и с усилием повернув ручку, распахнул деревянную раму.

Дина почувствовала лёгкий прохладный сквозняк, лизнувший ноги.

– Располагайся, Гладышева, – Сева прошёл мимо и задержался на пороге. – Свет тебе оставить?

– Нет.

– Кричи если что, – усмехнулся хозяин дома и, выключив свет, легко сбежал вниз по ступенькам.

Дина прошла по комнате, высунула нос в окно, посмотрела на освещенный дворик перед калиткой, пустую беседку, мангал с догорающими углями, и вернулась к гамаку. Сбросила вьетнамки и удобно устроилась. Снова открыла статью в смартфоне, а потом со вздохом закрыла. Положила телефон на грудь и мерно раскачивала гамак, отталкиваясь ногой от стены и чувствуя, как легкий ветерок приятно холодит кожу.

Совсем неплохо.

Наверное уже скоро вернётся Марина, и тогда Дина спустится вниз. Дан... Он снова будет совсем рядом. Вспомнилось, как он держал её руку в своей и смотрел как-то так особенно. А потом ревновал Лену. Это что? Зачем это?

Мысли стали совсем медленными, глаза слипались и Дина не заметила, как задремала.

Ее разбудили странные звуки на лестнице. Кто-то топал, тяжело бился в стену и громко дышал. Спросонья Дина не сразу поняла, где она, а когда поняла, оказалось поздно – с улицы ввалилась парочка. Они напоминали змей, что сплелись в шевелящийся клубок. Дина замерла в гамаке не понимая, что делать – становиться случайной свидетельницей чужой страсти ей никогда не приходилось.

Любовники прошли совсем рядом – Дина различила в темноте белые цветы на коротком сарафане, запах сладковатых духов и услышала хриплый возбужденный шепот:

– Здесь где-то кровать...

Дина даже открыла от удивления рот – Лена!

Тихий удар – парочка наткнулась на что-то в темноте.

Смех. Мужское, тяжёлое от возбуждения дыхание, скрип пружин матраса. Сопение, звяканье расстегивающегося ремня, приглушенный женский стон и тихие ритмичные звуки поскрипывающей под страстным напором кровати.

Дина бесшумно села в гамаке и, стараясь не смотреть на совокупающуюся парочку, нашарила рукой на полу свои шлепанцы. А потом, прижав их к груди, вылетела из мансар-

ды и кубарем сбежала по ступенькам, едва не свернув себе шею – нога соскользнула с предпоследней и Дина полетела вниз, приземлившись прямо в объятия Дана. Он как раз вышел из-за угла дома и поймал её.

– Привет, – удивленно сказал Дан, ставя Дину на ноги. – Ты откуда? Тебя все потеряли.

– Я в мансарде, – пролепетала Дина, прижимая к груди вьетнамки и телефон. – Сева не сказал?

– Я его не видел, – Дан обнимал её и не думал выпускать. И от его рук в голове все путалось.

– Вы давно вернулись? – Дина вертелась, стараясь выбраться из объятий.

– Не знаю. Кир жарит шашлык. Это давно? – Дан отпустил ее с улыбкой. – У тебя сердце, как у зайца стучит... Ты почему босиком?

Он потянул её на свет.

– Все в порядке?

– Да, – кивнула Дина, бросая шлепанцы на засыпанную мелким гравием землю и обуваясь.

– Я ищу Лену, – хмуро сказал Дан.

– Я не видела, – быстрый ответ, чтобы не наболтать лишнего. Слишком быстрый.

– Нет? – Дан сразу заподозрил неладное и посмотрел в сторону мансарды.

– Не ходи! – пискнула Дина и он помчался вверх по лестнице.

– Дан! – но в мансарде уже вспыхнул свет.

Показалось, что над миром повисла зловещая тишина. Дина даже зажмурилась. Такая дурочка – понимала, что если Дан застукает Лену с другим парнем, то они точно расстанутся. Другая бы радовалась и потирала ладошки, а Дина... Дина переживала, что ему будет больно.

Раздался негодующий вопль. Потом грохот. Снова грохот.

Дина побежала наверх, едва не роняя с ног вьетнамки, а сердце бешено колотилось в груди.

На мгновение ее ослепил яркий свет, а потом Дина увидела на полу двух дерущихся парней и бросилась к ним. Дан сидел верхом на Викторе и старался попасть кулаком в лицо, но соперник ловко уворачивался и удары приходились то в золотистые доски пола, то в модно подстриженные волосы соперника.

– Дан! – закричала Дина и вцепилась в замахнувшуюся руку. – Дан, не надо!

Он обернулся с безумным взглядом. Таким, что она отпрянула – подумать не могла, что у человека может быть такое зверское выражение лица.

– Не надо, пожалуйста, Данечка! Не надо! – Дина плюнулась рядом на колени и обняла Богдана. – Пойдем, Дан, прошу тебя, пойдём отсюда. Потянула его вверх, желая, чтобы он скорее встал с прижатого к полу соперника.

Тяжело дыша и пошатываясь, Дан поднялся на ноги. Зло

сплюнул, попав кровавым плевком Вите прямо по центру голубого "поло".

И тут в мансарду вбежали Марина и Светка с Киrom.

– Что здесь такое?! – выкрикнула Марина и Дина обернулась, все ещё обнимая Дана. Увидела, как невозможно Лена натягивает черные кружевные трусы, поправляет платье и выходит, толкнув Марину плечом.

– Аккуратнее! – рявкнула Марина.

Дина крепче вцепилась в руку Дана, опасаясь, что если отпустит, то драка продолжится.

Виктор, с наливающимся под глазом огромным синяком, уже поднялся с пола и отряхивал одежду.

– Психопат конченный! – бросил он Дану и вышел.

Богдан медленно вытер кровь из разбитой губы, и сбросив с себя руку Дины, направился к внутренней двери.

– Дан! – побежала за ним, чувствуя на себе взгляды друзей. – Дан!

Он даже не обернулся. Спустился по темной лестнице, пересек узкий коридорчик, гостиную, куда попадал свет со двора и Дина, семенящая следом, заметила разбросанные вещи. Светка и Кир в самом деле устроили здесь бардак, зачем-то вспомнила Дина о словах Севы. А Дан толкнул дверь и вышел в ярко освещенную кухню. Умылся водой из крана, едва не сорвав вентиль.

– Дай полотенце! – потребовал у растерянно стоящей за спиной Дины. Она бросилась выполнять просьбу. Схватила

первое, что увидела – еще влажное полотенце, на которое выкладывали вымытую посуду и передала Дану. Он промокнул лицо, потом брезгливо бросил полотенце на стол и вышел.

– Дан! – Дина шлепала следом. – Дан скажи хоть что-то!

Но он сбежал по ступенькам во двор и направился к припаркованной за забором машине. Выбросил из салона Ленину сумочку из белой соломки и уехал, оставив висеть в ночном теплом воздухе облако пыли.

Дина стояла в шаге от калитки и чувствовала, что готова вот-вот разреветься.

– Жесть какая-то! – громко сказала рядом, подошедшая Марина и Дина сжала пальцы в кулаки, как будто это могло помочь взять себя в руки.

– Жесть это компания ваша! – сквозь зубы бросила Лена. Она прошла мимо подруг в сопровождении Виктора. Подняла с пыльной обочины сумочку, собрала в неё выпавшие вещи и села в Витину машину – темную, блестящую от воска "БМВ". Они уехали без прощаний и обещаний звонить.

– Так я не пойму, – сказала Марина. – Почему эта овца натворила дел, а стыдно мне?!

– Это называется "Испанский стыд", Марин, – ответил Сева. – Эмпатическое смущение.

Дина обернулась – все они Сева, Кир, Светка и Марина с Ромой стояли сейчас рядочком и смотрели, как медленно оседает поднятая колесами пыль.

– Позвоните Дану! – потребовала Дина с визгливыми нотками истерики. – Он сел за руль! Почему вы отпустили его?!

Она чувствовала страх за него. Богдан взвинчен. Все что угодно может случиться.

– Так, а ты его почему отпустила? – спросил Сева. – Надо было под колеса лечь, и все. Никуда бы он не поехал. Наверное.

– Не остроумно! – вспыхнула Дина. – Ну, позвоните ему! Кир со вздохом достал телефон и набрал. Все настороженно молчали, пока из динамика смартфона шли гудки и выдохнули, когда голос Дана рывкнул:

– Отвалите от меня!

Он бросил трубку и Кир не стал перезванивать.

– Ну и козел же этот твой Богдан, – зло сказал Дине Сева. – Мне снимать Витьку завтра, а как? У него вся морда синяя! Нашел, куда бить!

– Что?! – возмутилась Дина. – Ему девушка изменила!

– Какая же ты дура, Гладышева! – Сева даже не пытался выбирать слова. – Кроме отношений в мире есть еще кое-что! Серьезные дела! Работа! Обязательства! Но ты этого не можешь понять! Потому что куриного мозга хватает только на кудахтанье!

– Я хочу домой! – объявила Дина, разворачиваясь и быстро шагая к калитке. Она готова была идти пешком через весь город после таких слов.

– Сам ты, Рогов, дурак! – вступилась за подругу Марина. –

Ром, поехали!

Она догнала Дину и схватив за руку подтащила к облезлой Ромкиной машине.

– Пусти! – Дина вывернула руку, освобождаясь от хватки. – Я панамку забыла!

Она снова вошла во двор и молча пронеслась мимо друзей, чтобы забрать из кухни свои вещи. Во дворе врезалась в висящее полотенце, так, что оно свалилось с веревки и Дине пришлось вешать его обратно, неловко подпрыгивая.

В город въехали около полуночи.

Кир и Светка сказали, что остаются с Севой на даче и Дина возвращалась домой в той же компании, что и приехала – с Мариной и Ромой.

– Интересно посидели, – задумчиво сказала Марина, глядя, как за темным окном проносятся очертания деревьев и фары выхватывают желтую сухую траву у обочин. – Я вот уверена, что Ленка с Витькой крутит не просто так. Как-то краем уха слышала – она все у него выпрашивала, как бы ей попасть к ним в подкаст. Видимо сейчас мажоры не в моде. Сейчас для успешности у девок надо быть блогером. Или тик-токером. Или ещё какой медийной личностью.

– Почему? – спросила Дина, слушая в пол уха, потому что перед глазами стоял Дан с разбитой губой и таким бешеным взглядом, что жуть.

– Ленка же блогерша! Снимает разное. Типа позитивный

позитив и "желания сбываются". Жизнь мечты, аффирмации и осознанность. У неё подписоты почти двадцать тыщ!

– Да шкура она обычная, – высказался Рома. – Сразу видно. Знал я одну такую. Тоже все жопой крутила.

– И что? – спросила с заднего сидения Дина, у которой от вечера остался такой неприятный осадок, что она не знала, чем его перебить.

– Что? – не понял Рома.

– Ну, обычно у истории есть середина, завязка и финал. Она крутила жопой и?

– И получила по заслугам! – отрезал Рома.

– Да ладно вам, – вмешалась Марина. – Дин, поедем на пляж завтра, а? Ромка на работе до вечера. Поедем? Я не хочу выходной терять.

– Сдам статью и поедем, – пообещала Дина.

Глава 3

Убийство на Маяке

Утром в воскресенье Дина кое-как дописала злосчастный текст про переход и отправила главному. Обычно в течение получаса он отвечал. "Принято" или "халтура". Но прошел час, а Юлиан Семёнович Подкроватный, главред газеты "Любимый город" и одноимённого новостного портала, не отвечал. Дина походила по комнате перед включенным компьютером, где была открыта вкладка электронной почты перед тем, как набрать шефа.

Несколько длинных гудков и густой голос отозвался протяжным:

- Ал-л-ло.
- Здравствуйте, Юлиан Семёнович. Это Дина.
- К делу, Гладышева! – прогудел главный.
- Я отправила статью. Про переход. Как вы просили.
- Не до переходов сейчас! – отрубил главред.
- А я в отпуске или мне завтра быть? – уточнила Дина.
- Звони секретарю! Пока!

Подкроватный не церемонился с подчиненными и любил "когда коротко и по делу".

Сейчас же Дина почувствовала что-то. Может, в самом деле за год работы штатным корреспондентом, начала проклевываться интуиция без которой в журналистике никак нель-

зя?

И Дина набрала Валентину Дмитриевну – секретарь–референт, офис-менеджер, делопроизводитель и всезнающая верная супруга главреда. Тридцать один год счастливого брака. Только она и могла знать, что происходит такого в редакции, что статья о подземном переходе, которого так ждали горожане, теперь не имеет значения.

– Так Швабский труп нашёл! – минут через десять вступления сообщила Дине Валентина Дмитриевна. – Вот, сидим ждём – дадут ему официальное объяснение или нет.

– Что?! – Дина развернулась в вертящемся кресле у компьютерного стола.

– Швабский где-то узнал, что утром на пляже, на Маяке, нашли труп. Криминальный. И рванул туда. Уже отзванивался шефу, что там полиции полно, оцепление. Проверяют всех. Шеф предвкушает. Не часто, знаешь, находят молодых красивых девочек убитыми!

– М-молодых и красивых? – от волнения Дина начала заикаться.

– Сегодня думаю будет в новостях. Ты знаешь, Швабский костями ляжет, а напишет. Ой, все, мне главный звонит! Значит – ты в отпуске! Приезжать не надо. Ждём в редакции через три недели. Отдыхай, Диночка!

"Мадам секретарь" повесила трубку, а "Диночка" сидела и только хлопала глазами.

Игорь Шваб пишущий под псевдонимом Гарри Швабский

в городе был довольно известной личностью. Не то что бы совершил что-то удивительное. Нет. Он просто умело заводил и поддерживал связи. И среди журналистской тусовки их города даже ходила шутка о том, что нет той новости, которую бы Гарри Швабский случайно не узнал. Он мог устроить себе хорошую карьеру в городе побольше. Может даже и в каком-то столичном издании. Но Швабский был не дурак и понимал, что лучше быть звездой в провинции, чем бороться с конкурентами в столице. Тем более, что здесь у него был тесть начальник порта, жена красавица и открытые двери практически везде.

Шеф часто ставил Швабского в пример и Дину от этого злило. Потому что добывать материал за ужином в ресторане или за рюмкой в сауне казалось ей чем-то примитивным, ненастоящим, и вообще не про большую журналистику.

Отец Дины много лет работал специальным корреспондентом на федеральном канале и "добывал материал" иногда на поле боя. А не в сауне. Между пивом и проститутками.

Впрочем, сейчас занимала Дину не личность лучшего журналиста редакции, а сама новость.

На Маяке нашли тело девушки. Место, где они вчера были, как раз и называлось "Маяк". Вернее, "Маяк-1" – садовое товарищество протянувшееся вдоль береговой линии на крутом обрыве с полоской пляжа внизу.

Был ещё "Маяк-2", но название не прижилось, и, чтобы не случилось путаницы, местные называли его "Рыба" по ри-

сунку мозаики, которой была украшена старая, ещё советских времен, остановка. Она давно стала местной достопримечательностью и когда новый градоначальник снёс все старые остановки, то эту пощадил. И даже деликатно отреставрировал, чем заработал доверие местных жителей.

Дина задумчиво покаталась в кресле туда-сюда перед столом, а потом набрала Севку, рассудив, что в пресс-службу правительства города стекаются все новости. Наверняка он что-то знает. Да, после вчерашнего это было не слишком приятно, но Дина рассудила, что Сева говорил на эмоциях и, конечно, не стоит обращать на это внимания.

– Привет, – поздоровалась Дина на Севкино сухое "да". – Как дела?

– Я работаю, Гладышева, – холодно сказал он.

– Воскресенье, – заметила она.

– Если быстро скажешь, зачем звонишь, то я быстро отвечу. Давай ценить время друг друга, – Сева всегда был сухим и ироничным типом и извинений за вчерашнее выступление Дина не ждала, но рассчитывала на другой тон

– Говорят на Маяке нашли девушку, – закинула удочку Дина. – Мёртвую.

– Да, слышал, – собеседник не стал ломаться.

– Но ты еще там? На даче?

Пауза, которую Сева выдержал перед тем, как ответить, Дине не понравилась.

– Тебе какой интерес? – спросил Сева. – До выяснения

обстоятельств никаких разрешений на публикацию материалов об этом все равно не дадут.

– Почему?

– Потому что есть тайна следствия!

– Ого. Так это криминал?

– Много вопросов, Гладышева. Расслабься. Отдыхай. И не мешай людям работать.

– Как Витя? – вместо того, что бы попрощаться, спросила Дина.

– Плохо. Фингал в пол лица и нос распух. Кого мне теперь снимать? Богдана твоего? – он хотел уколоть, но Дина невольно улыбнулась. – У тебя все? Я тут пытаюсь подготовить дачу для заезда гостей!

– Пока, – попрощалась Дина.

Она посидела еще немного перед компьютером, обновляя вкладки новостных порталов и группы в соцсетях в которых публиковались совсем уж "желтые" сплетни, но ничего интересного пока не происходило. И Дина набрала Марину:

– Привет! Помнишь, ты предлагала на море?

На пляж подруги попали ближе к вечеру. Городской, с каменистым дном и чудовищным количеством пляжников в этот воскресный день. Подругам пришлось идти подальше от лежаков и киосков с водой и мороженым. В "дикую" часть, где берег становился узким и был утыкан огромными валунами. Выбрав место поровнее, подруги расстелили пляжные

полотенца. Пока Дина мазала кремом от загара нос и плечи, Марина сразу пошла плавать.

Когда вернулась, Дина заканчивала наносить крем на бледные ноги.

– Как тебе не надоедает? – удивилась Марина, имея в виду привычку мазаться кремом с ног до головы перед выходом из дома и потом ещё на пляже.

– Иначе буду малиновая, – ответила Дина, и спрятала тубик в пляжную сумку. – Как вода?

– Сказочная. А вчера ночью какая была! Кайф! Ты зря не захотела идти. Мы разожгли костёр. Ромка взял колонку с музыкой, я – вино. Мы танцевали. Слушай, а как вышло, что ты оказалась в мансарде с этими двумя? Ну, Леной и Витей?

– Вы ушли. Пришел Сева, сказал, что ему надо работать, а я могу отдохнуть в мансарде. У меня от вина голова разболелась. Я легла в гамак и уснула. Проснулась, а там эти...

– Хм, – Марина удобнее растянулась на полотенце и положила голову на руки. – Я почему-то думала, что Севка был с нами... Наверное винишка перебрала да и в темноте не сильно видишь. Ой, ты бы видела, как овца эта на пляже устроила сеанс эротических танцев! Махала там шалью перед Витей. И шалью! И жопой! Ох, как было горячо!

Марина рассмеялась.

– А Дан?

– Дан, как Дан. Делал вид, что все нормально. Мы Дин, со Светкой тоже не стояли столбом. На самом деле весело

было. А вообще – так начинаешь верить в карму. Согласись? Дан изменил тебе, а теперь изменили ему. Бумеранг.

– На Маяке труп нашли, – сказала Дина, что бы прекратить разговор на эту тему. – Я звонила в редакцию. Швабский добыл новость.

Марина прикрыла голову пляжной шляпой с широкими полями.

– Ты в отпуске или нет?

– В отпуске, – Дина выковыривала из пространства между большими камнями мелкую гальку и раскладывала камешки на полотенце от больших к маленьким. – Первая стоящая новость за год, а я в отпуске!

– А то бы что?

– Ну, можно было бы написать статью. С каким-то красивым заголовком. Вроде "Убийца и жертва. Портрет на фоне моря."

– И название уже придумала, – рассмеялась Марина. – А с чего ты взяла, что там убийство? Может, она шла пьяненькая и упала с обрыва. Ты же знаешь – там легко шею свернуть.

– Слышала, что там полиция и все оцепили.

– Ну и что? Они должны выяснить причину смерти, – слышалось из-под шляпы. – А вдруг это рядом было где-то, а? Представь? Мы веселимся, орем, а в паре метров труп. Жесть!

– Вряд-ли мы об этом узнаем, – вздохнула Дина, смешивая камушки. – Севка сказал, что это не пойдет в новостные

каналы. Разве что на уровне слухов разнесут по городским пабликам.

– О, ты и Севку дернула! – укоризненно протянула Марина. – Вот так на тебя смотришь – безобидная девчонка, а на деле настоящий вурдалак!

– Почему это вурдалак? – не поняла Дина.

– Потому что, что другим страх и ужас, вам, журналистам материал. Я поэтому и не пошла дальше в журналистику. Во-первых – не такая кровожадная, а во-вторых...

– Мало денег? – подсказала Дина.

– Журналистика не моё. А вот продажи очень даже. С утра я гоняю по заявкам, в обед в офис и часам к двум свободна, – ответила Марина. – Я люблю творожки, которые продаю, а творожки любят меня. Идиллия. А писать про то, что ай-ай дети в трусах купаются в фонтанах, это не моё.

– Но дети в самом деле не должны купаться в фонтанах в городском парке. Это негигиенично, – обиделась Дина за свою последнюю статью.

– Но мы тоже в детстве купались в фонтанах!

– Я не купалась.

– Дин, – Марина подняла край шляпы и сняла очки. – Я понимаю, что ты бредишь журналистикой, что это страсть и любовь твоей жизни. Но блин, иногда я становлюсь на сторону Дана, который не выдержал конкуренции! Кстати, раз уж вы оба снова свободны, не хочешь попробовать еще раз? Мне показалось вчера между вами пробежала искра.

– Ничего между нами не пробежало! – буркнула Дина. – Эти отношения не имеют смысла! Я всегда от Дана буду ждать подвоха. А что касается журналистики – не перестану мечтать о Пулитцеровской премии! Или хотя бы о Тэффи за вклад в журналистику!

– Мечты это хорошо, – рассудила Марина. – Но не когда они лишают человека ума. И гордости. Я бы Севке не звонила после такого. Он хотя бы извинился?

– Это совсем не имеет значения, – оправдывалась Дина.

– Имеет. Но, тебе, конечно, виднее.

Вернувшись домой и смыв под прохладным душем соль с кожи и волос, Дина устроилась за компьютером с чашкой травяного чая. Швабский в самом деле оказался тем ещё пронырой. Видимо, выпускать полноценный материал ему запретили, но он все равно написал небольшую, полную едкой иронии заметку, которую опубликовали на их новостном портале:

"Сегодня утром на пляже у СТ "Маяк-1" любители утренних купаний обнаружили тело юной девушки. Вызванные правоохранители тут же оцепили территорию пляжа для проведения следственных мероприятий. Официальных комментариев от органов правопорядка пока не поступало, известно лишь, что документов при девушке не было, а обстоятельства гибели носят криминальный характер."

Дина хмыкнула. Не верила, что Швабский узнал так ма-

ло. Скорей всего, главный, как следует "почистил" текст по пожеланиям "правоохранителей".

Дина закрыла страницу и перешла в соцсети почитать, что пишут городские знатоки.

Здесь было интереснее. Правда, обсуждение растянулось на две страницы и, по большому счету, состояло из словесных пикировок комментаторов. Но кое-что показалось интересным.

Pasha-Pasha: Там на пляже вчера компания отдыхала. Они её наверное и того.

Юлия Ус: Откуда инфа?

Pasha-Pasha: от инопланетян. Транслируют мне прямо в шапочку из фольги.))))

Юлия Ус: Не смешно! Девушка погибла, а вы кривляетесь!

Никита 3455: Её зарезали. Там камни все в крови. Своими глазами видел.

Lloli: Что вы видели? Там все оцепили! Мы на это место ходим купаться, так нас развернули.

Никита 3455: вас развернули, а я видел. Места надо знать!

Ирина Денисовна: Боже! Как страшно жить! Бедная девочка! Бедные родители!!!

Игнат 1965: А нечего шляться по ночам. Воспитали бы родители правильно и ничего бы не случилось. Понадевают юбок своих коротких и ходят. А потом "бедная девочка". Вот в наше время девушки себе такого не позволяли!

Дарк Элис: да. И секса у вас не было. Знаем.

Зая 344: Интересно, девушка местная?

МилоСлава: Девушка точно не местная.

Pasha-Pasha: Сейчас сезон. Отдыхаек полно. Вообще местных нет. Местные все работают. Некогда им шляться по пляжам.

МилоСлава: Я местных в лицо знаю. У меня хорошая фотографическая память. Один раз человека вижу и запоминаю.

Pasha-Pasha: вы видели убитую?

МилоСлава: полицейские приходили. Показывали фото. Всех в СТ опрашивают. Девушка красивая была. Волосы чёрные длинные, бровки правда, сделаны, реснички(((Наверное на свидание собиралась. Не знала, что так закончится.

Дину бросило в жар.

Брюнетка. С "бровками" и "ресничками". Что если это Лена – легкомысленная девушка Дана?

Дина откинулась на спинку кресла. Еще раз пробежала по строчкам комментариев, а в голове строились и разрушались логические цепочки.

Лена уехала с Витей. Дина своими глазами видела, как она садилась в его машину. Если это он? По дороге убил и вернулся, что бы выбросить на пляже? Бред!

Но на всякий случай нашла профиль красавицы в популярной соцсети. Здесь с утра уже висело фото – Лена в мик-

роскопическом топе на белой постели с букетом роз. Подпись – "Я не чувствовала себя счастливой, находясь в отношениях, которые ты считал полными любви. Поэтому я закончила эти отношения"

– Гос-с-с-споди, – прошипела Дина, закатывая глаза. Девушка вчера кувыркалась с другим, а сегодня льёт эти философские помои.

В окошке загружалось сторис. Короткое видео, где живая и вполне цветущая Лена с охапкой роз, счастливым лицом и загадочной подписью "Утро начинается с цветов от любимого".

– Приехали, – пробормотала Дина.

Похоже для Лены все было вполне логично. Когда один "любимый" заканчивался, немедленно появлялся следующий.

Глава 4

У Марины

Отпуск, которого Дина так ждала и на который строила планы, как будет ничего не делать и спать до полудня, оказался не в радость.

Взбудоражившая было новость о трупe на пляже быстро потеряла актуальность. Выдохлась, как лимонад в бутылке, которую забыли закрыть.

Всего пару дней горожане посудачили о происшествии в соцсетях и потеряли интерес к этому скорбному происшествию.

Дина, в общем, понимала, что новости просто не дали ход и умело замяли. Кому охота раздувать такое в сезон, в курортном городе, который за счёт отдыхающих кормится с мая по октябрь?

Конечно, Дине было любопытно более детально узнать, что же "нарыл" Швабский. И она даже звонила в редакцию Тане – коллеге из газеты. Девушки часто пили вместе кофе, если Дина забегала в офис, и сплетничали о старших коллегaх. Главред называл их "молодежь" и относился слегка снисходительно. Дину это злило – Тане в этом году стукнуло 27 и она была не какая-то инфантильная дурочка. В редакции занимала должность верстальщика. А еще дизайнера, фотографа и специалиста IT. Нормальный человек вряд-

ли согласился бы работать за троих, но у Тани была ипотека, двое детей и муж с сезонными заработками.

Другое дело Дина – пришла в редакцию сразу после института. Без опыта, но с вагоном романтических ожиданий от профессии. Впрочем, они за этот год почти исчезли. Не без помощи "старших товарищей" любителей поучать и "снисходительно принимать" чужие идеи.

Это Дина придумала рубрику "Один мой день", которая держала на плаву "Любимый город". По крайней мере интерес читателей к ней не сошел на нет спустя пол года. Рубрика позволяла посмотреть на один самый обычный день жителя их города. Дворник, домохозяйка, водитель троллейбуса, таксист, учитель, журналист рассказывали о том, как проходит их день освещая не только быт, но и проблемы, которые бы хорошо решить на уровне властей.

Читатели ждали новых историй с нетерпением и писали о ком было бы еще интересно узнать. Некоторые предлагали себя, так что материала хватало.

Дина очень гордилась этой рубрикой, ведь от нее была реальная польза. К примеру много шума наделала история инвалида-колясочника, который несколько лет не мог выйти из дома без посторонней помощи, потому что в его доме не было пандуса. После выхода статьи пандус установили и даже отремонтировали старый асфальт во дворе. Для Дины это была маленькая победа журналистики над несовершенным миром. Ее не расстроило даже то, что рубрику отдали на ве-

дение Швабскому, а Дина так и бегала по городу "на посылках".

Таня и Дина "выпускали пар" жалуясь друг другу на "стариканов". Таня ловко маскировалась под молчаливого исполнителя, но была острой на язык девицей за стенами редакции. Часто, когда Дина прибежала в старое здание в центре, где много лет располагался офис редакции, девушки делали кофе на маленькой кухне и шли в тенистый двор "подышать".

Набрав Таню на третий день отпуска, Дина даже заварила кофе и вышла на балкон, чтобы повторить атмосферу их бесед.

– О, приветик! – Танин голос звенел на фоне шелеста клавиш. – Что, отпуск уже надоел? Тянет в наше болотце?

– Тяжело без болотца, – подтвердила Дина.

Соседка с первого этажа только что полила розовые кусты под окнами и воздух пах мокрой землёй и цветами.

– Ну да. Пока отвыкнешь, отпуск и закончится. Затей уборку. Или ремонт.

– Я уже, – вздохнула Дина, прихлебывая горячий кофе и шурясь на яркое солнце. – На ремонт денег нет. А уборку сделала вчера. Даже окна помыла. А как у вас?

– Тишь да гладь.

– А как же та новость? Убийство на Маяке?

– О, я бы дала этой истории приз, в номинации "Разочарование года", – рассмеялась Таня и Дина услышала, как она

отодвигает стул. – Повиси я сейчас выйду.

По звукам Дина представляла, как Таня берет чашку с веселым кактусом в огромном сомбреро, наливает кофе из древнего кофейника и, хлопая дверями, выходит во двор.

– Все, я готова, – и Дина услышала щелчок зажигалки. Таня курила тонкие длинные сигареты и никак не могла решить – можно курить, потому что нравится или надо поддаться пропаганде здорового образа жизни и бросить.

– Короче, – начала Таня. – Швабский же выпрыгнул из штанов и насобирав таких подробностей, что нам бы можно было выпускать целый номер с баннером "Эксклюзив". Они с главным аж помолодели. Я серьезно. Но позвонили сверху и пообещали, что если выпустим, закроют без права начать с нуля. Ну так как-то.

– А "сверху" это из полиции? – уточнила Дина.

– Сверху это сверху, Дин! Что ты, как маленькая? Швабский в итоге все же разразился заметкой. Ты читала? Главный её лично правил. Прикинь? Наш Гарри носился тут и орал "вы кастрировали мой материал", – Таня рассмеялась. – Жаль ты не видела.

– А что там было?

– О, там такие подробности должны были выйти! Швабский как-то проник к судмеду и видел протокол вскрытия. Да. Девчонку эту вроде утопили.

– А кровь? Я читала, что кровь была на камнях на берегу, – Дина отпила горьковатый кофе. На детской площадке

внизу рыжий жирный кот рыл ямку в песочнице.

– Швабский сказал, что её утопили и потом уже порезали. Какая-то если честно, муть. Ещё у девицы документов не было. Ни сумки, ни телефона. Кто она не знают. Но в СМИ фото публиковать не дали. Ждут, наверное, что родственники заявят.

Да, ещё – на ней был лифчик кружевной. А трусов не было. Может, унесло течением, – Таня хихикнула. – А может убийца забрал, как трофей. Кстати, он или прошаренный или дурак, которому повезло.

– Почему?

– Потому что оставил труп в полосе прибоя. Море смыло все улики, какие могли остаться. Так Швабский сказал. Сказал, что не найдут никого. Ну, и вообще много чего сказал, после звонка. Ругался так, что слюни летели. Кричал, что важна огласка, а не замалчивание. Ему виднее, конечно. Он как-то хвастался, что был тамадой на свадьбе дочери начальника РОВД...

– Жаль, – пробормотала Дина.

– Кого жаль? Начальника РОВД или Швабского?

– Жаль, если в самом деле не найдут, – сказала Дина.

Кот сделал свои дела и, зарыв ямку, выскочил из песочницы. Аккуратно отряхнул лапки и пошёл спать в тени детской горки.

– Да мне знаешь, кажется, что это все несчастный случай.

– Что? – удивилась Дина.

– Встретились двое, захотели острых ощущений. И вот.

– Острых ощущений это ты про нож?

– При чем здесь нож? Кто его видел? Я про то, что они может трахались в воде. Знаешь, я читала у кого-то из японцев. Берут барышню, сажают в лодку и начинают с ней совокупляться. И немного так притапливают. Ну, опускают голову в воду. Она начинает задыхаться, мышцы сокращаются. Потом её вытаскивают... в смысле голову из воды. Барышня дышит, потом снова в воду. И так пока самурай не кончит.

– Это какой-то садизм, – ужаснулась Дина.

– Да мало ли сейчас охотников за острыми ощущениями, – парировала Таня. Для матери двоих детей у нее были довольно глубокие познания в предмете. – А может это несчастный случай на воде? Ехали к примеру на катере лунной любовались, а барышня за борт и выпала. А кровь это знаешь, может волнами... Там каменистый берег? Шторма не было?

– Нет, – ответила Дина. – Вчера был штиль. И берег там в основном мелкая галька. Камни большие есть, конечно, но если Швабский сказал, что в отчете о вскрытии есть про ножевые ранения, то есть.

– Ай! Не знаю, что там есть! Швабский читал с листа! Он все пишет в блокнот по старинке. И читал он "глубокие порезы в области груди."

– Жаль меня не было, – вздохнула Дина. – Я бы послушала. А время смерти он узнал?

– Да. Предположительно 22— 23 часа. Кстати, а девица же не юная, как Швабский написал в заметке. "Юная дева" это он для драмы. Её при вскрытии определили в 30-35. То есть, как вариант это могло быть свидание в духе "последний шанс" или вообще – представительница древнейшей. Тогда и отсутствие трусов понятно! Как тебе такой сюжет, а? Написала бы статью "Мертвая проститутка на летнем пляже"? Название желтушное, но зато броское. Пипл такое хавает просто урча. Напиши. Может, удастся продать в какое-то издание?

Этот разговор потом все крутился у Дины в голове, вытеснив даже Дана, но идея о том, чтобы использовать происшествие, как трамплин для журналистской карьеры оказалась не жизнеспособной. Конечно, интересно было бы узнать, что именно произошло с несчастной девушкой, но связываться с запретами правоохранительных органов, Дине не хотелось. Риск и хождение по краю было не в её характере. Она всегда четко знала правила и пределы, за которые нельзя соваться.

Севка над ней за это подшучивал:

– Журналистика, Гладышева, это авантюризм. Это всегда нарушение. Закона, морали, принятых устоев. Если ты будешь все делать правильно, будешь всю жизнь прозябать в какой-нибудь заштатной газетке!

Как же он оказался прав!

Ближе к вечеру позвонила Марина и позвала в гости. Дина, не находя предлога, почему "нет", собралась и вышла из дома.

Жара медленно отступала. Высыпали на улицы горожане. Выгуливать детей и собак, есть мороженное, сплетничать на скамейках в тенистых парках, кататься на самокатах, сидеть за столиками летних кафе с бокалом вина или стаканом лимонада.

Марина тоже угощала вином. Ледяным игристым, персиками и сыром с плесенью.

– Что за повод? – спросила Дина. Подруги сидели на широком подоконнике распахнутого настежь окна с бокалами и тарелками.

– Просто хочется, – Марина пожала плечами. – Но если тебе нужен повод, то считай, что это праздник торгового представителя. Я стала лучшей по итогам прошлого месяца. И это уже второй раз подряд!

– Поздравляю!

Подруги чокнулись бокалами и сделали по глотку.

– А Рому не ждём? – спросила Дина.

– Нет. Он звонил, что сегодня поздно будет.

Марина познакомилась с Ромой в офисе ТМ "Сладкая радость". Она только устроилась торговым представителем, а Рома работал в компании экспедитором. Пересекались они по утрам на общих планерках и потом пили кофе перед тем, как разбежаться по маршрутам. Не так много времени, но его

оказалось достаточно, что бы отношения начались и стремительно развивались. Вот только графики влюбленных часто не совпадали. Марина могла закончить рабочий день в обед, а Рома иногда задерживался до глубокого вечера. И они решили съехаться, чтобы проводить вместе больше времени. Рома снимал на двоих квартиру с приятелем. Марина жила в собственной однушке, в доме старой застройки с высокими потолками и огромными подоконниками. Поэтому вопроса кто к кому переедет, не возникло и уже почти год пара счастливо жила вместе.

– А помнишь, как мы сидели перед выпускным вот так же и ныли друг другу, что жизнь дерьмо? – Марина рассмеялась, поправив на груди резинку шелкового комбинезона.

– Мне кажется тогда было многовато вина, – ответила Дина.

– Нет. Многовато драмы в голове! – заявила Марина, подняв вверх указательный палец. – Знаешь, я однажды просто перестала себя накручивать. И как-то появилась радость в жизни. Вот правда! Смотри – Ромка не богач, но симпатичный, веселый, добрый, не дурак и я даже знаю, кому из наших офисных змей хотелось бы, чтобы мы не были вместе! И знаю, кто хотел бы быть на моем месте!

Марина гордо вздернула нос и взяла с тарелки дольку желтого персика.

– Я могла бы загоняться и паниковать, что моя фигура недостаточно стройная. Или что я, может, должна начать

срочно становиться "лучшей версией себя", чтобы он не дай бог не ушел! Но я, Дин, смотрю на вещи трезво – вон его джинсы на моей веревке сушатся, вон его трусы в моем шкафу. И спать он придет в мою постель!

Марина протянула вперед руку и пошевелила перед Дининым лицом пальцами.

– Смотри! – выгнула средний палец демонстрируя кольцо – ободок из матового золота в мелких редко разбросанных белых камешках. – Как тебе?

– Красиво, – кивнула Дина.

– Вот! Мне Ромка на днях подарил, – Марина улыбнулась. – Ну, как подарил – я нашла и ему пришлось подарить. Хотел мне подарок сделать на нашу годовщину, но... Ну вот стоит загоняться, а? Слушать этих дур в офисе? Болтают, что он со мной из-за квартиры! Ну!

– Наверное нет, – согласилась Дина, щуря глаза на оранжевое солнце сползающее за крыши одноэтажных домиков на другой стороне дороги. Она чувствовала что-то вроде зависти – у подруги и личная жизнь, и карьера складывались, а у неё, Дины, по всем фронтам "зеро".

– Жаль, у вас с Даном не вышло, – Марина запила персик игристым. – Вы, я думала, дольше будете вместе. Так он на тебя всегда смотрел!

– Я не хочу о нем, ладно? – Дина тоже взяла персик. –
Перевернутая страница.

Она обманывала. Потому что встреча с Даном открыла

неприятную правду – чувства остались. И, кажется, были также сильны. Потому что каждый Динин день теперь начался с того, что она лезла на странички в его соцсетях. Но Богдан вел их отвратительно – последнее фото выложил в апреле. С Леной. И его он вчера удалил. Без громких статусов, цитат и музыки "со смыслом".

Дина отправила в рот дольку истекающего сладким соком персика и поднесла к губам бокал, делая глоток. Она гнала из мыслей Дана и старалась сосредоточиться на том, о чем рассказывала Марина. Кажется, это была история об офисных интригах. Начало Дина прослушала и оставалось только кивать с заинтересованным видом.

Глава 5

Встреча с Даном

Засиделись подружки допоздна. Совсем стемнело, когда Дина засобиравалась домой.

– Давай тебе такси вызовем? – предложила Марина.

– Нет, – Дина отрицательно мотнула головой и от этого голубые стены узкого коридора немного поплыли. – Я хочу пройтись.

– Ну, как знаешь, – не стала настаивать Марина. – Но обязательно позвони из дома!

– Обязательно!

Дина помахала на прощанье рукой и бодро зашагала вниз по лестнице гулко, пахнущего старым домом, подъезда.

Без двадцати одиннадцать. Темный квадратный двор пуст. Стрекогут громко в траве сверчки и где-то далеко ездят машины. Дина перекинула на грудь длинные, стянутые в хвост волосы, и ускорила шаг. От игристого голова слегка кружилась и энергичная прогулка должна была привести все в норму. Потом это лучше всякого снотворного. Дина даже остановилась и вдохнула прохладный ночной воздух. Он пах влажным морским ветром и цветами жасмина, белеющими на пышных кустах вдоль тёмной аллеи.

Дина улыбнулась – восхитительно!

И самым восхитительным здесь было предвкушение того,

как она упадёт лицом в мягкую подушку и уснёт, не мучая себя глупыми мыслями.

Всё Дан.

Дан снова!

А она уже решила, что избавилась от этой напасти. Что можно спокойно жить, как будто и не было его никогда.

Их расставание Дина приняла спокойно. Даже не всплакнула ни разу. Считала, что приняла его выбор, как взрослый человек. Конечно, первое время очень не хватало его звонков, сообщений и... и вообще – его. Но Дина решила, что она без Дана может. И надо приложить немного усилий, чтобы избавиться от привязанности, как от дурной привычки. У неё есть характер. Так она считала. Загрузила себя работой и занятиями, которые бы занимали ум. Вновь начала учить испанский, взялась читать, заполняя пробелы в знакомстве с классической литературой и, как раз тогда начала писать большой материал об истории цементного завода – месте, о котором в городе ходило так много слухов, что впору водить экскурсии.

В целом, Дина была довольна собой, считая, что справляется прекрасно. А потом случился День Рождения Кира, на который он пригласил лично позвонив и Дина не видела причины не идти. Приехала в ночной клуб, где он тогда работал и в котором собрал друзей. Начало апреля. Ещё холодно, но уже весна. Это был её первый одинокий "выход в свет" и Дина как будто вспомнила, что девушка и вообще... На-

крутила локоны, сделала макияж. Правда, вместо платья надела удобные джинсы и белую рубашку. Казалась себе очень стильной и элегантно сногшибательной.

И настроение было хорошее, и клуб понравился и то, что Кир устроил друзей в отдельной кабинке, где они могли быть своей компанией без посторонних. Только Дина оказалась без пары. Единственная. Это тогда кольнуло неприятно, но она быстро справилась. Объяснила себе, что это неважно совсем. Здесь все свои. Да... А потом приехал Дан. С новой девушкой. ТОЙ девушкой. И все. Дина помнила, что сначала было ощущение, будто на голову ей опустили огромную пуховую подушку и все пропало – вкус, цвет, звуки и запахи. А потом снова появилось оглушительным и ярким. И Дина застыла посреди этой карусели с бокалом красного вина в руке и приклеенной к лицу улыбкой.

Девушка, с которой приехал Дан была необычайно хороша. Как будто вышла из известной соцсети и соцсеть отвалилась, а бьюти-фильтр на лице остался. Иначе Дина не могла объяснить такой матовой кожи, идеальных бровей, длинных густых ресниц, пухлых губ и точеной фигуры в неоновом-красном обтягивающем платье. И все Динины потуги с потертыми джинсами и рубашкой с небрежно поднятым воротником оказались пустыми. Так видимо в полночь в тыкву превращается карета, а кучер в напудренном парике становится обычной полевой мышью с парочкой острых оранжевых зубов.

Дине захотелось провалиться. Прыгнуть в черную дыру и реветь там до тех пор, пока не захлебнется в своих слезах.

Она думала, что сможет достойно принять эту встречу. Думала сможет смотреть, как он сидит рядом с другой, и она сплетает их пальцы и смотрит немного свысока. Потому что... Потому что Дан неприлично хорош с любой стороны.

Тогда Дина как-то очень глупо попрощалась. Придумала, что ей надо сдать материал и это срочно. Просто невероятно как. И бежала потом из клуба, в такси, прятаться в своей двухкомнатной норке оклеенной старыми обоями в зелёных вензелях. Закрыться и выть.

Выть глухо и отчаянно в подушки. Потом почти сутки лежать на кровати тряпкой без жизни и сил.

Решившей после этого не ходить ни на какие дни рождения. И вот, спустя несколько месяцев, снова наступить на те же грабли, и мучить теперь себя нелепыми беспокойными мыслями, о том, что Дан смотрел на нее как-то очень особенно у цветочной грядки. И, может, если позвонить, то это не будет считаться, будто она все простила? А если написать ему в соцсети? Что-то очень нейтральное вроде "Привет! Как ты?" Хотя, ужасно глупо. Вот если бы сразу, на следующий день, то тогда было бы хорошо. Тогда не было бы похоже на то, будто она думает о нем!

Так размышляя Дина шагала по аллее вдоль спящих домов в сторону сквера.

Подруги жили всего каких-то десяти минутах бодрой ходьбы друг от друга. Вот только маршрут лежал через пустынный сквер, мимо здания средней школы, по узкой аллейке до перекрестка, а потом вверх по узкому тротуару вдоль оживленной дороги. Днём – ерунда. Поздним вечером – не самый приятный маршрут.

Сквер сейчас показался Дине особенно зловещим. Лунный свет серебристый и холодный лежал на кронах деревьев почти не просачиваясь вниз. Фонари в парке не горели – подростки постоянно били лампы и двигаться приходилось с осторожностью – дорожки старые, в ухабах и ямах. У городских властей до этого сквера все не доходили руки и

Дина со злостью размышляла, что надо написать острую желчную статью про это. Таковую, что бы кто надо встрепнулся и все здесь наконец-то привели в порядок! И дорожки, и фонари! И кусты пусть подстригут! Жасмин и гибискус страшно разрослись вдоль дорожек и кое-где стояли сплошной стеной.

Хруст, будто под ногой сломалась ветка, заставил Дину испуганно обернуться. На дорожке никого. А в глубине, под деревьями, показалось движение. Будто быстрая тень нырнула вниз, в высокую траву.

По спине пополз холодный, как ледяной ноябрьский ветерок, страх. Дина едва сдержалась, что бы не побежать. Ускорила шаг и достала телефон, готовая в любой момент позвонить Марине и позвать на помощь.

Снова шорох, теперь совсем рядом. Будто кто-то проди-
рался сквозь густой кустарник и Дина отчетливо услышала
за спиной торопливо приближающиеся шаги.

Страх накрыл, как волна цунами прибрежный город.

Страх толкнул вперед, заставляя бежать.

Страх сжимал грудь, делая дыхание хриплым и тяжелым.

"Школа, – мелькали в голове беспорядочные мысли. –
Школа, потом перекресток... Стоянка такси... супермар-
кет... Супермаркет!"

Последняя мысль показалась спасительной и придала сил.

Супермаркет – самое оживленное место в районе. Работал
летом до 23:00. Внутри видеокамеры, охрана, люди. Сейчас
он казался спасительным фортом. Только бы сил хватило до-
бежать! Физкультура никогда не была Дининым любимым
предметом, а бег сильной стороной, о чем девушка сейчас
жалела.

Перекресток. Мигал желтым светофор. Пустая стоянка.
Никого у входа в расцветенный рекламными огнями мага-
зин.

Дина влетела в стеклянные двери и спряталась за стелла-
жами, стараясь не терять из поля зрения вход и отдышаться
после быстрого бега. Перед глазами плыло, в груди саднило.
Ноги дрожали. Ужасно хотелось сесть. Но в супермаркетах
не предусмотрены почему-то скамейки. Дина согнулась пе-
ред полкой с крупами, уперевшись руками в колени и все
старалась вернуть ровное дыхание.

– Привет!

Она вздрогнула и быстро обернулась.

Дан!

Перед ней стоял Дан с коробкой тонких итальянских спагетти. В полосатой футболке с длинным рукавом и чёрных шортах. Такие светловолосые и загорелые должны стоять на фоне французской ривьеры, а не полок с кетчупом и подсолнечным маслом.

Дан...

– Все нормально? – спросил он с любопытством рассматривая Дину.

– Привет, – она выпрямилась, все еще тяжело дыша. – Ты не поверишь, но за мной кто-то гнался!

– Ну да, я так и подумал, – кивнул он.

– Я серьезно!

– Я понял, – он улыбался белоснежной улыбкой, и Дина злилась ещё больше.

– Я шла домой! Кто-то гнался за мной по парку! – она сдвинула брови, и поправила волосы, прилипшие к вспотевшему лбу. – Что смешного?!

– Так, – снова улыбнулся он.

– Молодые люди! Магазин закрывается! Пройдите на кассу.

– Пойдем, Динка-фантазерка, – Дан подмигнул и пошёл к кассам.

Дина плелась следом начиная чувствовать себя дурочкой

с расшатанными нервами.

Но как же было страшно!

Сейчас надо выйти из магазина, сказать Дану "пока" и что?..

Богдан положил пачку спагетти на ленту, взял со стойки мятную жвачку, квадратную плитку молочного шоколада с кокосовой начинкой и, подумав, добавил молочный с цельным орехом.

Рассчитался и они вышли в прохладную тихую ночь.

– Так что, – шурил глаза Дан. – Кто-то бежал за тобой?

– Я не выдумываю! – воскликнула Дина, хотя теперь начинала думать, что все показалось.

– Хочешь, я отвезу тебя домой? – предложил парень.

– Правда?! – она обрадовалась.

– Да. Но сначала выпьем кофе. У меня.

Такое условие.

Он снова улыбался чуть склонив светлую голову на бок.

– Шутишь?!

Дан жил на другом конце города в районе шикарных особняков обнесенных глухими высокими заборами.

Он помахал перед Дининым носом пачкой спагетти и рассмеялся:

– Ты же не думаешь, что я сорвался сюда специально за макаронами? А? Где твоя журналистская проницательность?

– Я сейчас не в том состоянии! – пальцы сжались в кулаки от негодования.

– Я снимаю квартиру в этом доме, – Дан махнул на пятиэтажку, на первом этаже которой и располагался магазин. – Осталось несколько дней до конца аренды.

– Почему ты не можешь просто отвезти меня домой? – возмутилась Дина.

– Не хочу, – честно ответил Дан. – Да ладно, мы выпьем кофе, поболтаем... И поедем. Или такси? Хочешь?

– Кофе, так кофе! – она вздохнула, решив, что пусть все будет вот так. Встреча с Даном, эти поздние гости. Пусть! Только бы ушёл противный страх, что путался в темноте у неё под ногами.

– Отлично! – обрадовался парень и пошел чуть впереди, показывая дорогу. – А я сегодня ездил с отцом знакомиться с новыми поставщиками. Жара. Устал, как собака. Приехал и спать лёг. Вот, только проснулся. Есть захотелось, а в холодильнике примерно ничего.

– Доставки чем тебе не подошли? – хмуро спросила Дина. Она сейчас пыталась решить, как себя с ним вести. Как девушка, которую он бросил или как девушка, которая осталась ему другом, потому что выше ерунды. Или как девушка у которой все замирает внутри от его случайного прикосновения?

Все еще замирает!

– Доставки, Дин, ждать долго. А я хочу есть сейчас.

Они вошли в темный тихий двор и Дан свернул ко второму подъезду доставая ключи.

– Проходи, – открыл дверь магнитным ключом и пропустил Дину вперёд. – Третий этаж. Лифта, как видишь, нет.

– Мы не на долго! – напомнила она.

– Я слышал ты в отпуске, – ответил Дан, но поспешил успокоить. – Да, недолго. И предупреждаю – квартира такая, что крыша едет.

Только переступив порог, Дина поняла, что он имел в виду. Над интерьером хорошенько поработал дизайнер. Скорее всего не профессионал, а любитель. Кто-то, кто насмотрелся видео о перedelке квартир и решил воплотить в жизнь свои смелые идеи.

Должно быть все задумывалось, как квартира-студия, потому что сразу от порога начиналось жилое пространство довольно условно поделенное на зоны – там, где готовят еду, и там, где не готовят. Дина не удивилась бы, если б ванная с туалетом находилась на открытом пространстве, скажем, за легкой ширмой. Впрочем, дизайнер был не так смел и спрята санузел за черной блестящей дверью.

Остальное здесь было снежно-белым – стены, мебель, жалюзи на окнах, кухонная стойка с хромированными поверхностями, шкафы. Только пол, чёрный и блестящий, напоминал ночной клуб. Стены украшали большие черно-белые фото. Очень провокационные снимки женских тел. Ещё немного, и надо отворачивать к стене, если придут гости с детьми.

Красные безделушки и подушки на огромной кровати, не оживляли пространства, а наоборот – делали его холодным

и неприветливым. Несколько небрежно разбросанных вещей Дана смотрелись так же нелепо, как, например, электрический чайник в античном храме.

– Нравится? – ехидно поинтересовался Дан. – Ленка чуть с ума не сошла, когда увидела эту квартиру. От восторга, конечно.

– У каждого свой вкус, – пожалала плечами Дина, присаживаясь на высокий стульчик на тонких ножках у стойки.

– Знала бы ты, сколько стоит этот вот вкус, – усмехнулся Дан.

Дина промолчала. Дан никогда не был жмотом, по крайней мере она за ним такого не замечала. Но он был из тех, кто не любил выкидывать деньги на ветер. И, скорей всего, именно поэтому не переехал к родителям, сразу после расставания с Леной, а собирался прожить здесь ровно столько, за сколько заплатил.

– Противно здесь. Да? – Дан выложил покупки на стол и испытующе смотрел на Дину.

– Не очень, – согласилась она.

Семья Дана владела двумя мебельными магазинами и понимать про стиль и уют было частью семейного дела. Эта квартира состояла из того, что Дану не нравилось. И, Дине здесь тоже было неприятно. Не из-за интерьера, а из-за понимания – он согласился жить там, где ему некрасиво, ради другой девушки.

– Так, – Дан прошёл к кухонным шкафчикам и потер ру-

ки. – Значит, кофе! Дин, скучала по моему кофе?

"Скучала!" – хотелось крикнуть ей. – "Я скучаю по твоему кофе! По твоим пижонским кашемировым джемперам! По запаху твоего парфюма, уловив который, готова бежать вслед за каждым, от кого им пахнет! Я так скучаю по тебе, что ты должен был понять это с первого взгляда!"

Но Дина, конечно, никогда бы не произнесла ничего этого вслух.

– Ты варишь хороший кофе, – сказала она. – Но не надо забывать, что я здесь только потому, что ты обещал меня отвезти домой.

– Ну да, – кивнул Дан. Зеленые удлинённые его глаза хитро, совсем по-лисы, сощурились.

Он полез в кухонный шкаф за кофе, а Дина слезла со стула и прошлась по квартире. Ужасно странные ощущения от полупустой комнаты, часть которой занимала кухня, а в другой части стояла кровать. С красными подушками и покрывалом белее снега. Дина скрестила руки на груди и отвернулась. Кровать и ее отражение в зеркальной двери шкафа заставляли думать о том, что иногда отражалось в зеркале.

Дина подошла к окну и отодвинула лёгкую штору. Рассматривала рассеянно парковку перед супермаркетом – пусто. Холодный свет уличных фонарей освещал небольшой пятючок у перекрестка и мигал монотонно светофор. Дина заметила под окном одинокую фигуру в чёрной толстовке и надетом на голову капюшоне. Парень выглядел странно –

одежда не по погоде и зачем он там стоит?

А парень вдруг поднял голову и хоть лицо его скрывала тень, показалось, что посмотрел прямо на Дину.

Она испуганно отшатнулась от окна, быстро задернув занавеску.

– Что такое? – Дан заметил, что Дина изменилась в лице. Он подошел к окну и выглянул. – Никого нет.

– Он ушёл, – пробормотала Дина и села за стол, подальше от окон.

– Кто?

– Я не знаю, – почему-то стало страшно и она терла похолодевшие ладони. – Но мне кажется это тот, кто... кто...

– Дин, что за глупости, – Дан подошел к ней, развернул к себе и опустил руки на плечи. – Ты придумала все. Придумала ведь?

Он поднял ее лицо вверх за подбородок, и Дина почувствовала, как дыхание перехватило от сладкого предвкушения. Закрыла глаза, и почти в то же мгновение почувствовала губы Дана на своих губах. Показалось, что расставания никогда не было. И не было между ними вертлявой длинноволосой Лены. Были теплые губы, нежно трогающие ее и его особенный запах – кожи, кориандра и теплого свежего ветра.

Кофе закипел и сбежал турки на плиту.

– Черт! – выругался Дан, отскакивая от Дины, что бы спасти остатки кофе. – Черт! Черт! Черт!.. Дин, извини, но кофе, похоже, не будет.

– Переживу, – буркнула она, чувствуя, что краснеет от злости на сбежавший кофе и от смущения перед Данном за то, что позволила этот поцелуй. Она встала из-за стола и прошла в дальний угол квартиры, делая вид, что рассматривает черно-белое фото на стене – плечо и шея какой-то женщины.

– Дина, – она не обернулась, чувствуя кожей, что Дан стоит сейчас у нее за спиной. – Дин, ты обиделась?

– Нет, – она собрала волю в кулак и обернулась, глядя в длинные зеленые глаза. – А разве есть повод?

На слове "повод" голос дрогнул. Дан кивнул и направился обратно к стойке. Взял телефон, брошенный тут же кошелек, ключи от машины.

– Идём.

"Какой позор!" – пронеслось в голове у Дины. – "Я сделала все не так и теперь он хочет, чтобы я ушла!"

– Как же кофе? – с усмешкой спросила она.

Дан посмотрел длинным взглядом, и подойдя к входной двери, открыл замки.

Дина с пылающими щеками пронеслась мимо и остановилась только внизу, у выхода, словно споткнувшись – вспомнила о тёмной фигуре под окнами.

– Пойдем, – Дан вышел в теплую летнюю ночь первым и уверенно направился к припаркованной во дворике машине – белоснежному огромному кроссоверу, всегда идеально чистому. Они не перекинулись ни единым словом в пути.

Дина не понимала почему. Что не так?! С чего это Дан так

с ней?! Она готова была разреветься, когда машина остановилась у ее дома.

– Спасибо! – вылетела из салона кубарем и скрылась в подъезде.

Дан догнал ее у самой двери квартиры, когда Дина уже повернула ключ в замке.

– Дин, – накрыл ее пальцы своими. Ладонь была горячей, как будто у Дана температура. – Дина...

Развернул её к себе, обжег взглядом и откинул от лица выбившуюся из хвоста прядь волос. Дина чувствовала горячие пальцы на шее, потом на подбородке, потом на нижней губе.

– Карамель, – поцелуй, такой, что она вжалась спиной в дверь квартиры, чтобы удержаться на слабеющих ногах. Голова кружилась.

– Мне кажется, – Дан оторвался от её губ. – Тебе пора пригласить меня в гости.

– Уже поздно, – голос от волнения хриплый и поднять глаза просто невозможно.

– Но мы так и не выпили кофе.

– На ночь вредно. Спать не будешь.

– А кто сказал, что я собираюсь?

– Я собираюсь! – прошептала Дина.

А Дан с тихим смешком взял ключи из ее ладони и открыл дверь.

– Как я скучал! – громко сказал он, стоя посреди крохотного коридора. – Я скучал по твоей квартире!

– Думаешь, она по тебе тоже? – съехидничала Дина, снимая кеды.

– Думаю, что да, – без лишней скромности заявил Дан.

Он обернулся, поймал ее в объятия и снова целовал, прижав к стене в полосатых обоях. Дине стоило больших трудов отстраниться пробормотав:

– Прости, я не уверена, что хочу этого...

– Я уверен, – улыбался Дан, держа в ладонях её лицо и поглаживая по щекам. Вид у него был будто у именинника, получившего желанный подарок.

Дина опустила глаза. Да, он целовал, а она тянулась к нему, тут не поспорить.

– Я не уверена, что хочу начинать все сначала.

Настороженный взгляд зелёных глаз. Так смотрят, когда слова исчерпаны и бессильны.

– Это было ошибкой, Дин, – Дан больше не улыбался, но все еще не выпускал её из рук.

– Ты жил с ней. Ты снял для вас квартиру, – это звучало как обвинение. Им и являлось.

– Мне надо было домой её привести?! К родителям? – Дан убрал руки от Дины и отступил. – Что ты вообще знаешь?! Ты!.. Какая вообще уже разница?!

– Я думаю, что нам нужно сохранять дистанцию. Потому что мы расстались и И поставили точку в отношениях! – заявила Дина, чувствуя, что щеки становятся малиновыми.

– Дистанцию, значит, – кисло повторил Дан, сжимая узкие

губы.

– Понимаю, что это звучит глупо, после, – Дина вздохнула и этот вздох был вместо слова "поцелуй", которое оказалось невозможно произнести. – Мы можем быть только друзьями. Пока...

– Пока?

Пытливый взгляд Дана мешал собраться с мыслями. Дан начинал злиться:

– Пока что? Пока я не найду себе новую девушку или пока не стану на левое колено и не предложу тебе руку и сердце?! Чего же ты хочешь, а?

– Я не знаю, – прошептала Дина, опуская голову и приклоняясь спиной к стене. – Но я же тебя постоянно буду подозревать, Дан... Так зачем начинать?

– Спокойной ночи! – он вылетел из квартиры, хлопнув дверью, а Дина так и стояла, облокотившись спиной на стену в полосатых обоях и слизывая с губ горячие соленые слезы.

Глава 6

Второе убийство

Дину разбудил звонок. Не открывая глаз, нащупала рядом на прикроватной тумбочке разрывающийся трелью смартфон и поднесла к уху.

– Дина? – прозвучал из динамика неуверенный Маринкин голос.

– Ну да, – подтвердила Дина, открывая сонные глаза и находя взглядом часы на стене – 7:10.

– Дина! С тобой все нормально! Я же просила, чтобы ты мне позвонила! Я тут просто с ума схожу! – судя по голосу, подруга не преувеличивала.

– Прости, – пробормотала Дина, садясь на постели и шурясь на утреннее солнце бьющее в окно. – Прости, я забыла.

– В парке нашли труп! – выкрикнула Марина. – Только что! Сосед вышел с собакой гулять, и его спаниель нашел в кустах тело! А я стою на балконе, пью кофе и он бежит!.. Сосед! Глаза квадратные. Увидел меня и кричит "Вызывай полицию! Там девка мертвая!" Я, Дин, чуть не выпала с балкона! Вот серьезно! Сразу подумала про тебя! Почему-то... ты же не перезвонила.

– Труп? – Дина, которой всю ночь снился Дан, вылезавший почему-то из самых неожиданных мест типа платяного шкафа или духовки с вопросом "Чего ты хочешь, Дин?" ис-

чез из головы.

– Слушай, я не знаю, почему я сама тебя вчера не набрала, – Марина нервно хохотнула. – Я после твоего ухода вино допила, потом Ромка пришел, одно, другое, и я просто вырубилась! Серьёзно. Проснулась на работу и вот... Ой, Дин!

Марина вздохнула.

– Это у меня наверное похмелье от вчерашнего! Все в порядке у тебя, да?

– Да, – сказала Дина понимая, что в сравнении с трупом у неё вообще все прекрасно.

– Хорошо! Я тебе сегодня ещё позвоню, ладно? Опаздываю!

– Хорошего дня, – попрощалась Дина, уже спуская с кровати ноги. Подцепила пальцами тапочки и помчалась в ванную. Наспех почистила зубы и умылась. Вернулась в спальню, сняла пижаму в цветной горошек, схватила со спинки стула шорты и футболку, бросила в сумку телефон и удостоверение журналиста. Зашнуровала кеды в коридоре и выскочила из дома, чуть не забыв запереть дверь.

Она торопилась в парк, навстречу своей первой сенсации. В пути вспоминала права журналиста и что позволено делать на месте преступления.

Долго искать это самое место не пришлось. Небольшая группа любопытных уже собралась на узкой аллейке. Место преступления, конечно, огородили и даже выставили небольшое оцепление из патрульных. Дина отважно подо-

шла к одному из них. Тому, что помоложе, с длинной худой шеей торчащей из ворота форменной куртки, и сунув ему под нос удостоверение, твердым голосом заявила:

– Здравствуйте! Я Дина Гладышева. Журналист издания "Любимый город". Что здесь произошло?

Патрульный, которому было на вид примерно столько же, сколько Дине, посмотрел с подозрением на протянутую "корочку" и сурово ответил:

– Не положено. Уходите, девушка.

– Вообще-то я действую в рамках закона о прессе! – Дина от волнения заговорила высоким визгливым голосом, который ей самой был неприятен. – Кто у вас главный? Я хочу поговорить!

– Я и говорю – идите отсюда, – напрягся парень, но отвел глаза.

Дина попыталась заглянуть через его плечо и стену густого кустарника. Она заметила худого мужчину с коротко стриженными очень светлыми волосами – он ходил по другую сторону газона. Ходил, сунув руки в карманы льняных, судя по мятым складкам, серых брюк. Очень по-хозяйски, как показалось Дине. Коротко переговаривался с другими, видимо, криминалистами, и старался не заходить на поляну под деревья, где лежала девушка. Дина видела в высокой траве согнутые загорелые колени и руку с ярким маникюром. Она даже включила камеру и подняла вверх смартфон, стараясь снять место преступления.

– Гражданка, – молодой полицейский схватил её за руку. – Съёмка запрещена. Удалите!

– Я представитель прессы! – выкрикнула Дина, привлекая к себе внимание. – Зовите главного! Я имею право на съёмку!

Она решительно обогнула патрульного и направилась к автомобилям следствия. Щеки пылали. От волнения пот лил градом, но Дина была настроена решительно.

Она даже стала у ограждения и сделала ещё несколько кадров, а потом и вовсе включила режим видео.

– А что происходит? – Дина все же обратила на себя внимание блондина и он подошел к ней. Высокий, худой, лет тридцати пяти – сорока, короткий еж белых волос над загорелым лбом с ранними залысинами. Он сдвинул на макушку солнцезащитные очки с непроницаемыми черными стеклами и с интересом смотрел на девушку серо-голубыми глазами.

– Здравствуйте, – Дина протянула удостоверение. – Я журналист.

Блондин пробежал глазами документ и вернул.

– Телефон редакции, – сказал он перегоняя из одного уголка рта в другой, зубочистку.

Дина нахмурилась, но открыла в телефоне записную книжку и продиктовала номер Подкроватного. Пока полицейский звонил шефу, Дина подобралась совсем близко к лентам ограждения, что бы сделать ещё несколько фото.

Сейчас ей двигал азарт и желание поймать сенсацию. И она снимала все подряд, рассчитывая дома выбрать хорошие кадры.

На сколько удавалось рассмотреть, мертвая девушка была молода и хороша собой. С длинными черными волосами и светлыми глазами, навсегда остановившими взгляд в бездонном небе. На убитой была кружевная голубая кофточка, так подходящая для вечернего свидания и нелепая утром. Короткая юбка задралась вверх, кружевные трусики болтались на согнутой в колене загорелой ноге чёрной тряпкой.

Беспомощная нагота убитой и невозможность её прикрыть, остановили Дину. Она перестала снимать и выключила камеру, вдруг ощутив весь ужас смерти – беззащитность мертвого перед миром живых.

– Послушайте, журналист издания "Любимый город", – раздалось за спиной. – Все материалы пришлете мне на почту.

Дина все ещё смотрела на мертвое тело в сочной траве. На голубой кофточке засохла и потемнела кровь, а на шее девушки отчетливо виднелась узкая темная полоса.

– Как её убили? – спросила Дина все ещё не отрывая глаз от жуткой картины.

– Задушили. Порезали. Наверное изнасиловали. В каком порядке скажет вскрытие. Меня зовут Шилов. Алексей Юрьевич. Следователь, – представлялся он как-то не очень охотно. – Вы откуда здесь?

– Мне позвонила подруга, – ответила Дина, поворачиваясь к нему.

– Покажите, что вы там снимали? – Шилов протянул руку и Дина, чувствуя себя нашкодившей школьницей, отдала смартфон. – Итак, вам позвонила подруга...

– Я была у неё вчера. Мы засиделись. Она просила позвонить. А я не позвонила. Утром её сосед нашёл... труп. Она вызвала полицию.

Следователь оторвался от снимков и недоверчиво посмотрел на Дину:

– И что же, она теперь всех своих друзей будет обзванивать?

– Она испугалась, что со мной что-то случилось! Я живу там, – Дина махнула рукой в сторону дома. – Здесь одна дорога. Через парк. И вечером ходить страшно. Темно. Фонари не горят.

– Экономите на такси?

– Мы выпили. Я хотела пройтись.

– Во сколько это было?

– Около одиннадцати.

Шилов вернул Дине смартфон и достал свой. Включил диктофон.

– Что-то заметили подозрительное?

– Кто-то бежал за мной, – призналась Дина.

– Вы уверены?

– Да, – вчерашний страх стал у горла липким комком. –

Я побежала в супермаркет.

– А потом?

– Попросила друга отвезти меня домой.

– Телефончик друга.

– Я не знаю.

– Как же вы его попросили?

– Я встретила его в магазине!

– Отлично. Имя. Фамилия.

– Он просто отвез меня домой! – воскликнула Дина. – При чем он здесь вообще?!

– Давайте это мы сами решим, хорошо? На днях подъедете к нам. Для более детальной беседы. Мы вызовем. Номерок продиктуйте. Телефонный. И домашний адрес... Ага... Теперь идите по своим делам, Дина Гладышева. И держите рот на замке. Помните о тайне следствия.

Дина ушла. Нет, не домой. Она поплелась в магазин. Там находился ближайший кофейный автомат и сейчас ужасно хотелось выпить сладкого латте.

– Привет!

Когда Дина вышла из супермаркета со стаканчиком кофе в одной руке и миндальной булочкой в другой, у входа её ждал Дан.

– Привет, – пробормотала она, обходя его и спускаясь по ступенькам. Дина собиралась стать в тени магнолии и позавтракать. – Ты опять вышел на шоппинг?

– Нет. Слежу за тобой, – рассмеялся Дан. – Увидел в окно и спустился. Мне кажется, мы вчера как-то очень непонятно расстались.

– Тебе кажется, – холодно ответила Дина, откусывая кусок от миндальной булочки, которая оказалась вчерашней.

– А что ты здесь делаешь? – спросил Дан, решив, очевидно, зайти с другой стороны.

– В парке нашли труп, – ответила Дина. – Я должна была быть там, как журналист!

– Журнали-и-ист?! – Богдан удивленно окинул ее глазами и рассмеялся.

– Что?!

– У тебя футболка наизнанку и на подбородке зубная паста, – пояснил он и протянул руку, чтобы эту пасту оттереть.

Дина отшатнулась, пролив на асфальт кофе и опустила глаза на футболку – и правда надета наизнанку.

До чего же она имела нелепый вид перед всеми этими полицейскими! Щёки немедленно вспыхнули.

– Поднимемся ко мне? – предложил Дан. – Приведешь себя в порядок.

– Не хочу, – Дина сделала большой глоток кофе, который оказался едва теплым и без сахара.

– В этом автомате кофе дерьмо.

– Я никуда не пойду! – довольно грубо отрезала Дина. – А тебе, кстати, могут позвонить! И спросить! Как ты провел вчерашний вечер.

– О, ты и меня потянула? Нельзя было смолчать, нет?

– Так вышло!

Он смотрел на нее какое-то время молча, едва сдерживая улыбку, потом снова примирительно предложил:

– Дин, пойдем ко мне? Ну что ты как маленькая, а?

Она нахмурилась, кусая булку и слизывая с губы сахарную пудру. Понимала, что упрямство правда, про "детский сад штаны на лямках" но все как-то так вдруг завертелось, что она не успевала за событиями. Вот Дан, вот её к нему чувства, вот девушка в парке – кружевная кофточка и глаза в небо.

– Хорошо, – сдалась Дина. – Но ты должен понимать, что это... Ничего не значит!

– Ок. Я понимаю.

Он уже шёл впереди, сунув загорелые руки в карманы широких джинсовых шортов, а Дина плелась следом, доедая булочку и любуясь его затылком и широкими плечами под светло-голубой футболкой.

Глава 7

У Дана

Первое, что сделала Дина оказавшись у Дана в квартире закрылась в ванной, чтобы переодеть футболку и смыть с подбородка и волос зубную пасту. Злилась на себя за то, что перед выходом даже не посмотрела в зеркало.

– Позавтракаешь со мной? – спросил Дан, когда она вышла. – Кофе, глазунья и сосиски.

– Просто кофе, – Дина села за стол–стойку пристроив сумку на спинке стула. Старалась делать вид, что все в порядке и её совершенно не заботит то, в каком нелепом виде она сегодня бегала по городу.

– Поздно. Я приготовил на двоих, – Дан поставил перед ней тарелку с яичницей и подмигнул: – Дружеский завтрак.

– Я совсем не собиралась завтракать, – хмуро пробормотала Дина.

– Будь более гибкой. Иногда стоит выйти за рамки своих планов и ожиданий.

Дина удивленно подняла на него глаза. Дан раньше не был замечен за цитатами из попсовой психологии. Он в только загадочно улыбнулся и сел напротив, собираясь есть.

– Это просто завтрак, Дин. Ты не хочешь отношений. Со мной. Ок. Я принимаю. Но мы же можем быть друзьями. Правда? Что мешает?

Дина не ответила. Не ожидала услышать такое. Потому что считала Дана не тем паренем, что согласится на френдзону.

– Ешь, ешь, – рассмеялся он. – Завтрак стынет.

– Ты ведёшь себя странно, – пробормотала Дина, и взяла вилку, что бы отрезать кусочек глянцевої глазуньи.

Она считала, что для человека пережившего одну измену и один отказ, Дан подозрительно оптимистичен.

У Дины зазвонил телефон – набрал сам шеф и пришлось встать из-за стола и отойти в дальний угол квартиры, прежде, чем снять трубку.

– Гладышева! – сразу отвратительный признак – Шеф называл подчинённых по фамилии только в исключительных случаях. – Тебе неймётся?! Куда ты лезешь?

– Я не лезу, – не очень уверенно ответила Дина.

– Мне звонили из полиции! О тебе! Что ты там за снимки делала? А, к черту! Удали! Немедленно удали! Слышала? Если хоть что-то, хоть где-то всплывет, будешь уволена в один день! Ты поняла?

– Я поняла, – глухо сказала Дина.

– Заруби себе на носу, Гладышева – никакой работы в отпуске! Запрещаю! Еще один инцидент и ты положишь мне на стол свое удостоверение! Валентина Дмитриевна пишет приказ об увольнении! Будешь лезть в это дело, я просто впишу число! Ты полетишь, Гладышева, с формулировкой про несоответствие занимаемой должности! Ты меня поняла?

– Поняла, – прошептала Дина, а в глазах стояли слезы.

– Не слышу! – орал Подкроватный.

– Я все поняла! – выкрикнула Дина.

– Отбой!

Шеф бросил трубку. Дина некоторое время еще посточла глядя за окно на залитую солнцем улицу и стараясь не разреветься. Когда на неё орали всегда хотелось плакать.

– Кто звонил? – спросил Дан. Он уже расправился с яичницей и пил кофе.

– Шеф. Требовал не сметь лезть. Грозил увольнением, если буду совать нос в расследование, – она честно выдала все, потому что не могла сейчас врать и выдумывать что-то. – А я ничего и не расследую!..

– Сезон, – развёл руками Дан. – Кому надо, что бы отдыхающие узнали, что у нас тут убивают молодых и красивых?

– Ну да, – кивнула Дина и вернулась за стол. – А откуда ты знаешь, что жертвы молодые и красивые?

– Старых и уродливых никому не жалко, – пряснил Дан. – И никто не хочет расследовать их смерть.

Дина кивнула, взяла вилку и рассеянно резала на части бело-желтую глазунью. На душе было паршиво. Дина не привыкла, чтобы на неё орали. Она всегда знала, как надо себя вести! Знала, что можно и нельзя, и не нарушала правил.

Никогда!

Что это Подкроватный себе позволяет?!

Она со злостью бросила вилку в тарелку и будто очнулась

от этого оглушительного звона. Дан сидел напротив и внимательно смотрел на Дину.

– Хочешь, поговорим? – предложил он.

– Не хочу я ни о чем говорить! – огрызнулась и тут же поджала губы – нельзя грубить. Он не при чем. Не виноват, что шеф такой мудака – наорал даже не выслушав её!

– Дин, – Дан говорил не кривляясь. Даже перегнулся через узкую столешницу и деликатно взял ее за мизинец. – Я серьезно предлагаю себя в качестве жилетки... Слушателя. Ну, ты понимаешь? Да? Я готов.

Она смутилась ещё больше и чтобы не отвечать, придвинула чашку кофе к себе и сделала глоток.

– Этот кофе лучшее, что произошло со мной сегодня утром, – похвалила Дина меняя тему и Дан улыбнулся.

И в этот момент раздался звонок.

– Домофон, – пояснил Дан. – Секунду, Дин.

Он подошел к двери справа от которой висел домофон и нажал кнопку.

– Я за вещами! – прозвучал на всю квартиру резкий голос Лены из динамика и Дина едва не подавилась.

– Она быстро, – Дан обернулся к Дине, взмахнув рукой так, словно знал магический пасс, который бы задержал ее. Но Дина приняла решение мгновенно. Схватила со стола телефон, со спинки стула – сумку и решительно направилась к двери.

– Не надо убегать, – Дан загородил собою дверь. – Она

заберет свое барахло и уйдёт!

– Вы что, договорились?

– Да, – он не стал отрицать. – Договорились, что она заедет до десяти. А потом я поеду на работу.

Пазл сложился – кажется, Дан заманил Дину в гости совсем не случайно – наверное, хотел показать бывшей, что у него все в порядке и тоже есть личная жизнь.

– Я не хочу вам мешать, – Дина нервно поправила на плече ручки холщовой сумки.

– Дин, – Богдан шагнул к ней и обнял за талию. – Ты, как друг, должна остаться, а не бросать меня в трудной ситуации!

– Убери руки! – строго сдвинув брови потребовала Дина и в дверь позвонили.

– Спасай меня, – шепнул Дан смеясь зелёными глазами и выпустив Дину, открыл замки.

Лена вошла – спина прямая, шёлк длинных волос струится по плечам, светло-желтое платье идеально сидит и красиво оттеняет загорелую кожу. В облаке сладких духов эта девушка была невероятно хороша. Дина, чувствуя свою ничтожность рядом с ее броской красотой, даже сделала шаг назад. Она бы с удовольствием провалилась куда-нибудь предоставив этим двоим самим все решить, но не могла и с места сдвинуться.

– Привет, – небрежно бросила Лена Богдану и удивленно замерла увидев Дину. Светлые глаза в длинных черных ресницах скользнули по сторонам оценивая обстановку – тарел-

ки с завтраком, две чашки. Дина, почти уже на выходе. Сумка через плечо. Футболка мятая. Волосы мокрые.

– Ну, быстро же у вас все, – Лена сделала свои выводы. – Молодец! Хотя и серая мышка, а такого парня подобрала!

– Не нуждаюсь в твоих оценках! – нервно бросила Дина.

Но её мнение гостью не интересовало. Потому что она переключилась на Дана.

– А может, дело в тебе? Бросился на первое попавшееся? А?..

Лена окинула его насмешливым взглядом и потребовала:

– Мои, вещи, Богдан! У меня нет времени!

– Забирай, – он развел руками, все еще стоя у дверей. Наверное, надеялся, что все быстро закончится и он закроет дверь за ослепительной гостьей. Или, предположила Дина, хотел показать, что и пальцем не прикоснулся к тому, что не его.

Лена кивнула, подошла к шкафу с зеркальными дверцами, открыла, и достала с нижней полки большую белую коробку.

Но почему-то не пошла с ней на выход, а положила на покрывало кровати, загадочно улыбаясь.

– Это обязательно? – напрягся Дан.

– Конечно, – гостя сняла крышку и достала наручники отделанные красным мехом. – Я хочу убедиться, что все на месте. Чтобы больше тебя не беспокоить.

Дан шумно вздохнул, скрестив на груди руки. А Лена продолжала неспешно перебирать содержимое – черную плетку

с длинными красными хвостами, розовый шарик на чёрных ремешках, какой-то комок из спутанных цепочек и черных полосок кожи.

Дина просто оцепенело смотрела на эту коллекцию и, кажется, у неё в самом деле несколько отвисла челюсть.

– Ты торопилась куда-то? – напомнил Дан Лене, которая как раз достала длинный тонкий ремешок и набросила себе на шею, затянув плотно, как поводок. Обернулась к Дану с улыбочкой:

– Хочешь, оставлю тебе на память?

И Дан психанул – в два шага пересек комнату, схватил коробку одной рукой, Лену другой, и потащил к двери.

– Не трогай меня! – крикнула гостья, пытаясь вывернуться. – Мне больно!

– Счастливого пути! – Дан вытолкнул её на лестничную клетку, сунул коробку и с громким хлопком закрыл дверь.

Он был малиновый. Сейчас это особенно подчеркивала светло-голубая футболка.

– Я тоже пойду, – Дина чувствовала, как ей противно все это, неприятно, липко и душно. И хочется воздуха. – Проводить не надо!

Она выскочила в прохладный подъезд, где в воздухе еще висел сладкий запах духов,

поправила сумку и побежала вниз. Звук шагов гулко отскакивал от стен. Подгонял.

Толкнула тяжёлую металлическую дверь и горячий ветер

бросил в лицо пыль. Дина зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, как Лена садится в темный блестящий автомобиль. Хотела шагнуть обратно в подъезд, что бы переждать, но Лена тоже увидела Дину и тихо что-то сказав водителю, двинулась на встречу.

Дина оцепенело замерла. Отвернуться и уйти казалось трусостью и она стояла, сжимая в потном кулаке ручки холщовой сумки.

– Что, не знала, что у такого хорошего парня есть темная сторона? – пухлые "надутые" губы Лены изогнулись в неприятной усмешке. Ремешок с длинной шеи девица сняла и сейчас проигрывала им, сжатым в тонкой руке.

– Мне кажется обсуждать интимную жизнь некорректно, – сказала Дина твердо, чувствуя, как от волнения на лбу проступает пот.

– А-а-а, – протянула Лена и придирчиво окинула Дину взглядом. – Тогда приготовься к сюрпризам!.. Дарю! На будущее!

Лена выбросила вперёд загорелую руку и к ногам Дины полетел злополучный ремень. Больно хлестнул по щиколотке и замер тонкой змеей свернувшейся у носков белых кед.

Соперница громко цокая высокими каблуками, вернулась к машине. Хлопнула блестящая дверца и авто с ревом умчалось, подняв облако пыли.

Дина подняла с асфальта ремешок. Мягкая плотная кожа. Цепочка и петля на одном конце. Он больше напоминал

поводок, чем вещь, которая держит штаны и прикасаться к нему Дине было противно. Она оглянулась в поиске урны, а когда не нашла ничего подходящего, то затолкала в окошко подвального воздуховода и зашагала прочь. Дина спешила домой. Слишком много событий ворвались в её тихий мирок и хотелось "залечь на дно", чтобы вернуть равновесие.

Глава 8

Папа

В этот отвратительный беспокойный день все же случилось хорошее – Дине позвонил папа. Она едва вошла в квартиру, и закрыла дверь, как телефон в сумке зажуужал "папиной мелодией" – "Роллинги". Потому что Антон Гладышев обожал Джаггера с юности и песня "She's A Rainbow " была самой любимой, а у Дины всегда ассоциировалась с отцом.

Папа работал спецкорром в огромном агентстве новостей и добился известности под псевдонимом Антон Воля. Фамилию Гладышев знали только в близком кругу. По большей части те, кто вырос с ним в этом приморском городе – соседи, друзья детства, одноклассники.

Дину с Антоном Волей никак не связывали и когда в институте приводили в пример его репортажи, ей было приятно, что речь об отце. Да. Но особенно приятно, что никто не тычет ей в лицо его опыт и не требует соответствовать.

Детство Дины прошло с бабушкой. Потому что даже если оба родителя постоянно в разъездах, ребёнок должен жить нормальной жизнью. С режимом дня, уроками, с друзьями и кружками. Динина "нормальная жизнь" проходила здесь, в южном уютном городке под присмотром бабушки. Родители приезжали между командировками и это всегда был настоящий праздник. И для Дины и для них.

Оба, в те времена уже журналисты-международники, тащили дочери с разных концов мира сувениры, игрушки, одежду и диковинные фрукты, жвачки, конфеты, яркие резинки для волос, какие-то особенные карандаши и фломастеры с запахом малины.

Когда они приезжали накрывался нарядной скатертью круглый стол в большой комнате, покупался торт "Прага" и шампанское, которое папа открывал "с хлопком". Готовился праздничный ужин и велись длинные разговоры под которые Дина обычно и засыпала, прямо за столом, боясь упустить хоть слово, хоть кусочек Ма и Па. Тогда папа брал сонную дочку на руки и относил в кроватку, а мама тихонько снимала нарядное платье и расплетала косички.

А потом они развелись. И больше не приезжали вместе, а только по отдельности. И по отдельности покупали торт и шампанское. Разговоров за круглым столом стало меньше и Дина засыпала в своей кровати.

Потом мама вышла замуж за дипломата и уехала на Кубу. Хотела забрать дочь и, в общем, никто не был против – родители расстались по обоюдному согласию, без скандалов и метания грязи в общее прошлое. И все по умолчанию считали, что девочке нужна мать.

Дина тогда училась в седьмом классе. Родители приехали на Новый год. Вместе. Впервые после развода. Когда первая радость улеглась, был отмечен праздник и вручены подарки, за завтраком, утром первого января, под "Иронию судьбы"

по телевизору, Дине предложили перебраться на Кубу. Сразу, как взрослой объяснив все плюсы и минусы. Лето, море и мама оказались на одной чаше весов, а на другой – любимая школа, друзья, Ба и встречи с отцом. Который хоть и приезжал редко, но Дина понимала – это чаще, чем он будет приезжать на Кубу.

Нет, Дину не хотели принудить к переезду, просто посчитали, что Дина выберет сама. Маму и Кубу.

Но Дина, взяв время на размышление, взвесила все и решила, что никуда не поедет. Куба, конечно, прекрасное место. Колорит и лето круглый год. Не надо носить пальто и сапоги. Ходить осторожно по скользким улицам и в марте не дуют ледяные ветра.

Куба это возможность увидеть огромный мир. Настоящее приключение. А жизнь в семье дипломата совсем другой уклад и другие возможности. И, Дине, конечно, ужасно хотелось прыгнуть в это необыкновенное приключение.

Но бабушка. Бабушка тогда станет совсем одинокой, а одиночество убивает людей больше, чем курение. Это Дина прочла в одном медицинском журнале. Так что уезжать и оставить друзей, бабушку и знакомый любимый город, Дина отказалась. Родители не настаивали. Они всегда относились к ней, серьезно, как к человеку взрослому, равному и особо не сюсюкали, предпочитая, чтобы дочь смотрела на мир без розовых очков. И, в общем, иллюзий относительно окружающего мира у Дины благодаря этому, почти не было.

Так и зажили. Дина с Ба, мама на Кубе, а папа осел в Москве, потому что туда его привела любимая работа.

А потом бабушка умерла. Слабое ее здоровье совсем пошатнулось, после перенесенной простуды, она долго лежала в больнице, а на втором курсе института Дина вдруг осталась совсем одна. Конечно, родители примчались и снова предложили выбрать – солнечная Куба или шумная Москва. И Дина снова выбрала свой город. Своих друзей и свою, уже совсем самостоятельную жизнь.

Дине иногда казалось, что она и взрослой-то стала не тогда, когда похоронила бабушку и начала сама вести быт, а тогда, когда мама и папа сказали, что больше не видят смысла быть вместе.

Это не стало драмой. Скорее принесло первое глубокое понимание, что жизнь идет своим ходом и все, что мы можем – отвечать за свою. И любить тех, кто рядом. Любить, поняла тогда Дина, это значит, отпускать жить так, как человек хочет.

Вот и все.

– Привет, дочь! – бодрым голосом поздоровался папа. И сам он в окошке видеосвязи улыбался тоже бодро. Ерошил мокрые короткие волосы и поправлял пеструю рубашку.

По книжным шкафам у него за спиной Дина определила московскую квартиру.

– Привет! – она бросила сумку на тумбу в коридоре и прошла к холодильнику. Там оставалось примерно пол бутылки

лимонада со вчера и Дина мечтала о нем.

– Как дела? Что новенького? Я прилетел вчера, вот выспался, принял душ, сбрил к чёртовой матери бороду, и сразу звонить своей доче. Как у вас погода, дочь? Море тёплое? Жарко? Как ты проводишь отпуск?

Дина поставила телефон на кухонный стол, что бы не прерывать разговор и налила лимонада в стакан с синими цветочками на боках. Сделала несколько глотков. Газики почти выдохлись, вкус оказался просто сладкий, но хотя бы прохладный.

– Море тёплое, – сказала Дина, забирая телефон и проходя в комнату, чтобы устроиться на диване. – Жара ужасная. И мне есть, что тебе рассказать.

Обложившись подушками, она начала с происшествия на пляже и закончила телом в парке. Умолчав, правда, про Дана и его бывшую.

– Ну, что же, дочь, – отец озадаченно потер подбородок, и снова взъерошил волосы, начинающие сесть на висках. – Интересная у тебя жизнь!

В рассказе Дины было и про девушку номер один, и про номер два, и про шефа. Богдану нашлось место, но совсем немного – не больше, чем театральной декорации, на фоне которой разворачивается действие.

– Сначала по вашим городским историям. Как отец я должен сказать – не смей выходить одна! Купи газовый баллончик, носи с собой и вообще – будь осторожна! Как журналист

я скажу так – это возможность, Дина. Возможность написать крутой материал! И это возможность, которая может больше никогда не представится.

– Папа! Мне запретили! – напомнила Дина.

– И что? Ты хотела стать журналистом, чтобы писать про открытие переходов или освещать местные конкурсы самодеятельности?! Зачем, Дина? Спроси себя, зачем?

– Да спрашиваю я! Постоянно спрашиваю! Но это дно, папа, делать из смерти "материал"! Это, как танцевать на могиле! Люди погибли, а я буду в этих обстоятельствах ковыряться, что бы карьеру делать?! И потом – меня уволят! Шеф сказал прямым текстом!

– И что? Ты собираешься сидеть всю жизнь девочкой на побегушках в этой никому не известной газете? А? Ты год там. За год можно понять будет толк или нет. Мне отсюда видно, что нет!

– Папа! Я не хочу! – прямо сказала Дина. – Это кажется мне неэтичным! Это... Противно, короче.

В самом деле, когда Дина увидела сегодня утром обнаженное тело под деревьями, ей стало противно от себя. Вот мёртвая девушка, её ровесница. Убийца не только лишил её жизни, но и надругался, бросив, будто сломанную куклу. А Дина хотела сделать сенсацию из этого!

Описывая кружевные трусики или задранную юбку?

– Ну, ладно, – отец развёл руками. – Твоё право. Твоё дело. Твоя жизнь. Хочешь, приезжай ко мне? Я возьму тебе

билет. Дня четыре можем провести вместе. У меня небольшой отпуск.

– А давай ты к нам? – оживилась Дина. Показалось, что приезд отца все сразу расставит по местам и вернет ощущение твердой почвы под ногами. – Приезжай! Пап! Будем ездить на море, гулять. Настоящий отпуск! А? Пап? Я бы была рада!

Дина просительно уставилась в экран смартфона.

– Я подумаю. Если получится утрясти дела, то почему и нет? – отец рассмеялся. – Лето, море! Город мой. Сколько я не был? Год?

– Почти два, – ответила Дина.

Глава 9

Дан приносит цветы

В субботу вечером, когда Дина вынула из духовки пирог – золотистый ароматный тарт с персиками, в дверь позвонили. Она замерла удивленно приподняв бровь – никого не ждала. Сняла кухонные рукавицы прошла в коридор. Открыла дверь даже не заглянув в глазок – не имела привычки. Перед Диной стоял огромный букет розовых пионов. Аромат их тяжелых глянцевого голов перебил даже запах ванили из кухни. Дина зачарованно смотрела на цветы, а потом только заметила довольно улыбающегося Богдана:

– Привет, – сказал он.

– Привет, – Дина, заправила за ухо прядь выбившихся из косички волос. Это было ужасно неожиданно – и цветы, и Дан на пороге. Она не была готова и поэтому просто шагнула вглубь коридора и махнула рукой приглашая:

– Проходи.

Дан передал ей цветы. Дина вздрогнула, почувствовав прикосновение его рук и смутилась.

Бывший! Бывший ведь! У них достаточно было, чтобы вот так "полюхаться" по ничтожным поводам!

К счастью цветы требовалось поставить в воду и Дина, бросив гостя одного, помчалась искать подходящую вазу.

Пока она суетилась, Дан снял кроссовки, пригладил у зер-

кала светлые вьющиеся волосы и принялся.

– Это пирог? – спросил он, когда Дина вышла из ванной с небольшим пластмассовым ведерком – единственная подходящая для такого большого букета ёмкость, которую она нашла.

– Да, это пирог.

Поставила ведро с пионами на круглый стол в комнате и вернулась к гостю.

– Я могу рассчитывать на кусочек? – улыбнулся Дан. – Хочешь, сварю кофе?

– Я справлюсь, – заверила Дина. Она уже успокоилась и даже успела глянуть в зеркало и убедиться, что выглядит вполне сносно – домашняя футболка без пятен, а шорты не вызывающей длины.

– Ладно, – кивнул он.

Дине было приятно, что Богдан пришёл и принёс цветы. Тем более, такие красивые. Не какие-то там напыщенные розы или пошлые орхидеи. Пионы. Летние, самые живые цветы.

– Где ты взял такую красоту? – спросила Дина, имея в виду букет.

– В мамином саду, – ответил Дан.

Дина смогла только удивленно сказать "О!". Потому что была знакома с мамой Богдана и знала, как она ухаживает за цветами в своем саду. То, что Дан привез пионы именно оттуда, говорило больше любых слов.

Вечер за окном розовел. Носились в небе стрижи и ласточки, жара медленно отступала и в легкой прохладе ранних сумерек, пахли розы из цветника в маленьком дворике. На кухне от остывающей духовки стояла невозможная жара, даже несмотря на распахнутое окно, и Дина пригласила гостя на балкон. Здесь имелся крохотный откидной столик, на который она поставила чашки с кофе и тарелки с теплым персиковым тартотом.

– Обожаю, твои пироги, – улыбнулся Дан. Ему досталось место у высокого стеллажа, на старом, накрытом ярким ковриком, морском рундуке, где хранились мотки бельевой веревки, банки с гвоздями и инструменты типа молотка, отверток и пассатижей.

– Спасибо, – Дина всегда принимала комплименты сдержанно, а от неверного бывшего вообще не понимала чего ждать и поэтому ждала подвоха.

Она сидела напротив Дана, на древней табуретке с белыми ножками, которую сама красила на днях, спасаясь от отпускнуой скуки. Как раз на следующий день после дурацкой встречи с Леной. Дина нахмурилась, вспомнив о содержимом белой коробки и ремешке, заброшенном в подвальное окно.

– Ты извини меня, а? – сказал Дан, будто почувствовав её настроение и длинные пальцы поймали Динину руку. Так наверное кот хватает зазевавшуюся птичку.

Дан медленно водил загорелым пальцем по белому с го-

лубыми венками Дининому запястью и она чувствовала, как по спине вдоль позвоночника, словно пробегает лёгкий ток. Ток его над ней нежной власти.

– Не хочу говорить об этом, – пробормотала Дина, опуская взгляд на кусок пирога в тарелке и не зная – вскочить и оборвать его прикосновение сейчас, или дать себе еще несколько сладких мгновений.

– Но я бы поговорил, – рука Дана скользнула выше и погладила сгиб локтя. Ещё немного выше и Дина вся покроется мурашками!

– Я – не хочу! – твердо повторила она и убрала руку Дана. Он откинулся назад с кривой улыбкой побежденного и облокотился спиной о шкаф. На открытой полке за светлой макушкой Дана стояла корзинка с прищепками и старое блюдо с толстыми оплавленными свечами. Дина любила зажечь их вечером, закутав ноги пледом и попивая травяной чай размышлять о чем-то приятном.

Сейчас она думала о том, что хорошо, что Дан не видит этих свечек. Дина часто говорила, что романтика для дурачек и на такую ерунду жаль тратить и время, и деньги.

Вот. Договорилась.

– Поехали в "Ультрафиолет"? – предложил Дан, аккуратно разрезая остатки своего пирога вилкой на небольшие кусочки. – Я с Киrom говорил. Он сегодня там работает. Сказал твои друзья будут. Поехали, а? Ты раньше любила, помнишь?

Дина отправила в рот последний кусочек пирога и запила крепким горьковатым кофе.

Она помнила. Конечно, помнила, как любила проводить время с их небольшой компанией. Шумно, весело, с танцами и лёгким алкоголем. Это случалось не часто, и тем ценнее казалось. И Дина чувствовала, в эти моменты, как по венам бежит жизнь и они молодые, сильные, красивые, полные планов и идей, дурачатся и веселятся.

Когда Дан ушел, все изменилось. Вернее, изменилось, когда у него появилась другая девушка. Она отобрала не только Дана, но и друзей. И это чувство жизни бегущей по венам.

Дина посмотрела за перила, где вечер становился из розового сиреневым. Еще слышны внизу во дворике крики играющих детей, но вот-вот вспыхнут фонари вдоль дороги и юркие шумные птицы уснут в своих гнездах.

Сейчас примерно восемь. Может... Может, в самом деле? Дина давно не была нигде, предпочитая отдыхать дома, за плотно запертой дверью, со свечами и травяным чаем. И захотелось вдруг очень. Музыка, огней, шума и того ощущения праздника, которое охватывает, едва ты переступаешь порог и тебя кружит клубная атмосфера.

– Хорошо, – согласилась она.

– Правда? – Дан не ожидал такой сговорчивости.

– Да, – кивнула Дина и призналась. – Мне что-то хочется.

– Вызовем такси или поедем на моей машине?

– На твоей, – улыбнулась Дина, обнаруживая, что можно

диктовать условия.

– Хорошо, – согласился Дан, но выдвинул свое: – Но я хочу, чтобы ты была в платье. Я сам выберу.

– Что?!

Он выберет для нее одежду? Он?!

Это было что-то новое и волнующее.

– Я думала мы идём, как друзья. Разве нет? – хотелось расставить точки.

– Да. Но что плохого в том, что мой друг будет симпатично выглядеть? – улыбнулся Дан, допивая кофе.

– Это даже интересно! – усмехнулась Дина. Она приняла эту игру. – Идем, я познакомлю тебя со своим гардеробом!

– Ну, так себе, – вынес вердикт Дан, осмотрев вешалки. – Платья не любишь?

– По-прежнему, – улыбнулась Дина. – Неудобно!

– Зато красиво, – он разочарованно расправил подол платья-рубашки, в котором Дина обычно ездила на пляж.

– Носи, – она развела руками.

Дан не ответил на шутку, а вытащил из недр шкафа голубое платье-футляр с открытыми плечами, короткое и, по мнению Дины, очень неудобное.

– Нет, – ответила она. – Нет-нет-нет!

– Да.

– Я была в нем на выпускном!

– И что? – не понимал Дан. – Надевай!

– Нет! – уперлась Дина. Она совсем забыла про этот дурацкий наряд! Надо было сразу его отдать, продать, обменять, да что угодно! Только бы сейчас Дан не стоял с вешалкой, на котором переливаясь всеми оттенками голубого, висело это безобразие.

– Кис, давай не будем терять время? Я просто посмотрю. Если будет некрасиво, то одевай, что хочешь, – предложил Дан и уже не так уверенно добавил: – Наверное.

– Кис-кис! – передразнила Дина. Вырвала вешалку из его рук и ушла переодеваться.

На Динин взгляд платье, открывающее плечи и ноги, скроенное по фигуре, было слишком откровенным. На взгляд Дана, платье было отличное.

– Тебе очень идет цвет, – похвалил он.

То, что Дан сказал именно это, а не высказался про длину или крой, Дину смягчило. И она решила, что немного можно и побыть в этом неудобном наряде. Она в нем и правда хороша. Может, не такая фигуристая, как некоторые, но тоненькая и изящная.

Так что порог ночного клуба "Ультрафиолет" Дина переступила в коротком голубом платье, бежевых туфлях на высоком каблуке (тоже покупка к выпускному) и маленькой сумочкой в тон.

Макияж она сделала едва заметный – чуть тронула ресни-

цы тушью и губы блеском.

– Если ты сильно намазюкаешься, то будешь уже не моя Дина, – прокомментировал Дан, и поспешил исправиться: – Не та Дина, которую я знаю.

Она сделала вид, что не заметила такого сладкого "Моя Дина".

Их друзья занимали столик в самом дальнем углу. Отсюда хорошо просматривался танцпол, но место считалось тихим – звук колонок не достигал закутка за барной стойкой и можно было болтать не перебивая музыку.

Дан подошел первым:

– Привет! – он отодвинул для Дины стул и она села за столик, слегка зарумянившись под удивленными взглядами. Марина, Рома, Сева и Света на пару секунд "зависшие" нестройно поздоровались.

– Отличное платье, – сказал Сева, поблескивая стеклами очков. – Похоже на то, в котором ты была на выпускном.

– Оно и есть, – улыбнулась Дина, придвигая стул и чувствуя неловкость от замечания.

– Ты сама на себя не похожа, Гладышева, – продолжал Сева, отпивая из бокала тёмное пиво. – Но сильно похожа на "тёлочек" Дана.

– А, по-моему, она просто сегодня чуть красивее, чем обычно, – вмешался Дан.

Марина от комплимента хрюкнула и едва не подавилась вином. Кашляла так, что Рома несколько раз постучал её по

спине.

– Я сейчас принесу тебе что-нибудь выпить, хорошо? – Дан прошептал это Дине на ухо, наклонившись так близко, что она чувствовала тепло его тела и запах лосьона после бритья.

Кивнула и он ушёл к барной стойке, а Дина осталась на "растерзание" друзьям.

– Второй шанс? – спросил Сева, отрываясь от смартфона и поправляя очки. Он носил старомодную темную оправу, которая делала из него скучного "ботана".

– Скорее попытка сохранить дружеские отношения, – ответила Дина, ни капли не веря в эту самую дружбу.

– А есть смысл? – Сева похоже решил разобрать эту тему. Марина, желая спасти подругу, вмешалась:

– А что, во всем должен быть смысл?

– Во всем, – ответил Сева.

– Ну, и какой же смысл, скажем, приходить в ночной клуб и залипать в смартфон? – спросила Марина.

Сева усмехнулся и покрутил бокал пальцами.

– Поверь, он есть.

– Привет! – к столику подскочил Кир. Он, худой и ловкий, всегда двигался быстро, и этим Дине напоминал бумажного человечка – дуешь и он летит, и шевелится от каждого сквозняка. Когда-то мама привезла Дине из Перу цветастую гирлянду. На тонкую веревочку были нанизаны музыканты в ярких одеждах, которые от любого сквозняка приходили в

движение и казалось, будто они не только играют, но и плясывают.

Кир сел рядом со Светкой и потянул из ее стакана через трубочку мохито. – О, Дин, а я тебя не узнал! Думаю – с кем это Дан приехал! Хорошо выглядишь!

Кир улыбался, как всегда, широко и ослепительно и Дина, как всегда, немного смутилась под пристальным взглядом его темных глаз.

– Кир, хватит пить из моего стакана! – Света отодвинула от него коктейль. – Что вообще за привычка, а?!

– Да ладно тебе! – Кирилл рассмеялся и желая её позлить, поймал губами черную трубочку.

– Перестань! — девушка выдернула её из стакана и бросила на пол.

– Нервы лечи, Свет! – коротко бросил Кир, подмигнул Дине, и поднялся из-за столика – музыкальный трек заканчивался – пора возвращаться на рабочее место. Он едва не сбил с ног подошедшего Дана. Парни перекинулись приветствиями и Кир убежал, а Дан поставил перед Диной коктейль. Её любимый – из голубого ликера Блю Кюрасао и шампанского.

"Ещё 100 к карме", – подумала Дина.

Себе Дан взял безалкогольную горьковатую газировку с долькой лимона и льдом.

– Ты за рулем? – спросил Рома.

– Да, – кивнул Дан.

– А мы на такси приехали, – влезла Марина. Её парень от-

носился к алкоголю с презрением – не пил совсем. И поэтому всегда всех развозил по домам, шутя, что пора брать за это по расценкам таксистов. – У нас опять машина барахлит. Рома говорит стучит что-то. У тебя есть хороший механик, чтобы посмотреть?

– У нас и так нормальный механик, – сказал Рома.

– Был бы нормальный, ты бы так часто в сервис не ездил! – фыркнула Марина. – Нет, ну правда!

– Давай я дам номер своего, – Дан достал смартфон. – Сейчас. Записывай.

Дина потягивала из трубочки коктейль под цвет платья и слушала в пол уха друзей. Ей казалось, что все довольно неплохо начинается и даже похоже на те времена, когда они с Богданом были счастливы. Вон Севка, как всегда, уткнулся в смартфон и что-то читает, иногда отпуская ироничные реплики. Сейчас Кир поставит длинный трек и вернётся к ним.

– Ну все, мне пора! – Светка, которая тоже сидела уткнувшись в экран смартфона и печатала там что-то длинными пальцами, сжала телефон в руке и взяла сумку со стула рядом.

– Ты уже уходишь? – удивилась Дина.

– Я работаю сегодня в "Домино", – пояснила девушка, поправляя короткие светлые волосы и поднимаясь. – Может приеду часам к трём, за Киrom, но вы вряд-ли досидите.

– Ну, тогда хорошо тебе отработать, – пожелала Дина.

Света махнула на прощанье рукой и закинув на плечо объ-

емную сумку с бахромой, направилась к выходу.

– Какие же у нее ноги! – с тоской сказала Марина, поднося к губам бокал с вином.

Дина рассмеялась. Светка была худой и высокой не прилагая для худобы никаких усилий, чем вызывала у Маринки зависть.

Марина, обладающая формами чуть более пышными, чем требовал установленный модой идеал, любила произносить длинные речи о том, что самое главное, это индивидуальность и нечего себя зря ломать. Но периодически сидела на диетах, которые если и приносили результат, то ненадолго.

– Да нормальные у тебя ноги, – улыбнулся Рома, и приобняв, погладил Марину пониже спины.

– Знаю, – она обернулась к нему ерзая на красном сидении мягкого диванчика и потерлась носом о его плечо, чем вызвала недовольство Севы.

– Ну можно хотя бы немного думать об окружающих? – сказал он, не поднимая головы от смартфона и делая глоток пива. – Вы еще начните тут сосаться, как малолетки!

– Сев, заведи себе девушку, а? – не обиделась Марина.

– Жизнь это не только про отношеньки, – парировал он. – Есть еще культура поведения в обществе!

– Когда человек влюблен, он становится добрее к окружающим! – сказала Марина.

– И что? В погоне за добротой надо прыгать от девицы к девице? Не поверишь, но можно быть вполне самостоя-

ным и без всего того мусора, что ты носишь в своей голове.

– Какого еще мусора?!

– Никакого, Марин, пей дальше свое винишко, – ответил Сева.

– Как тебя, Сев, только Саша терпела, – фыркнула Марина. – Такой характер!

– А кто её эту Сашу вообще видел? – Дан вертел пальцами бокал со своим напитком и не сводил глаз с Севы.

– Не остроумно, – ответил тот не отрываясь от смартфона и делая еще глоток пива.

– Я все хотел спросить – я не сильно помял твоего коллегу? – ядовитые нотки в голосе Дана стали слышны совершенно отчетливо. – Как он там? Уже может работать лицом?

– Спросишь у него сам! – усмехнулся Сева, откладывая смартфон. – Мы договорились обсудить новый подкаст! Они вот-вот приедут!

– Ты позвал Витю?! – забеспокоилась Дина.

– Да. И он будет с девушкой. Его, бывшей, – Сева показал глазами на Дана. – Мы же не знали, что вы приедете.

– И что вы снова вместе, – вставила Марина.

– Мы не вместе! – вспыхнула Дина.

– Мы вместе, – сказал Дан.

– Нет!

– Вы б договорились, – поморщился Сева и увидев кого-то в зале, помахал рукой. – Детский сад!

Дина обернулась.

К столику шёл Витя – аккуратно уложенные светлые волосы, вздернутый нос высокомерно вверх, хоть под глазом еще видим синяк. У белоснежного поло пижонски поднят ворот, а тонкая бирюзовая кайма попадает точно в тон украшений на шее и запястье у Лены. Издалека понятно, что они пара и у кого в этой паре прекрасный вкус.

Белое "бандажное" платье на Лене сидело безупречно и казалось еще белее от контраста с загорелой кожей.

Дина почувствовала, как сильно хочется съежиться и исчезнуть. Перевела взгляд на Дана и показалось, что он восхищенно "завис" глядя на бывшую.

– Привет, – Витя подошёл первым и Лена оказавшись рядом, немедленно обняла его руку.

– Привет, – буркнул Дан и отвернулся.

Пара заняла место за столиком рядом с Севой, и оказалось, что Лена сидит напротив Дана.

– Надеюсь, Богдан, ты сегодня будешь держать себя в руках, – с насмешкой сказала она, выкладывая на столик сумочку.

– Как пойдет, – огрызнулся он, откидываясь на спинку стула и вертя несчастный стакан так, что едва не выплескивалась газировка.

Слишком много бравады, чтобы поверить, будто Дану все равно и расставание с черноволосой красавицей далось легко.

Дина почувствовала себя пластырем, которым пытаются

залепить глубокую рану и это ей не нравилось.

Конечно, она постаралась с собой справиться, и делать вид, что нет никакой Лены, и что Дана тоже никакого нет. Но тогда что она делает здесь в этом нелепом платье?

Дина встала, неприятно – громко отодвинув стул и перекинула через плечо тонкий ремешок сумочки.

– Я сейчас, – сказала она Дану, тронув за плечо, и быстро ушла. Она собиралась в дамскую комнату. Немного привести себя в чувство, но вдруг решила, что смысла в этом нет. Лучше сразу уйти. Себя не мучить и Дану не мешать любоваться бывшей.

– Дина! – Марина догнала ее в тесном плохо освещенном холле. Только она все поняла. – Ты куда?

– Домой! – губы у Дины дрожали.

– В смысле? – высокая полная Марина надвигалась на нее удивленно подняв брови. – Зачем домой?

– Я не хочу!.. Не могу я! И вообще...

Дина попятилась, а ремешок падал с плеча и Дина его снова и снова поправляла, чуть не плача от злости на дурацкую сумку и на то, что на месте Марины вообще-то должен был бы быть Дан!

Если бы она что-то значила для него!

– Гладышева, – Марина нависла над ней. – Гладышева, ты ревнуешь?

– Что? Что за бред?! – из Дины выскочил нервный смешок и она выскочила из клуба, в теплую южную ночь, ударившую

в лицо запахом моря и цветущих акаций.

– Гладышева! – Марина вышла следом, поправляя лямки длинного сарафана. – Ты ревнуешь! И теряешь разум! Пойдём обратно, а потом вместе поедem домой!

– Нет! – уперлась Дина. – Я не хочу! Сидеть там и знать, что он нас сравнивает! Он меня специально притащил! Нет!

– Дин, ты не в себе, Дин. Он не знал, что Ленка притащит-ся! А мы не знали, что вы приедите! Дин!

Но Дина решительно шла к стоянке такси, не желая ничего слушать.

Прежде, чем сесть в машину, попросила:

– Скажи, что... что меня срочно вызвали на работу! Вот! Если, конечно, кто-то спросит!

Дан звонил несколько раз, но Дина сбрасывала. Понимала, что накручивает себя сама, но остановиться не могла.

Ревность – чувство, которое всегда у нее вызывало только презрительный смех, и считалось выдумкой, пережитком старых времен, терзало и жгло, и никакого волевого тумблера, который бы мог отключить душевные страдания Дина найти не могла.

"Почему ты не попросила тебя отвезти?" – написал Дан, отчаявшись дозвониться.

"ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ!!!" набрала Дина в ответ и чуть не разревелась. Только настороженный взгляд таксиста в зеркальце заднего вида и помогал сдержаться.

Проносающийся за окнами летний, в желтоватых огнях, город, душно пах цветущими ленкоранскими акациями. Тёплый ветер вырвался в приоткрытые окна и путал длинные Динины волосы.

"Что не так???" – прилетело новое сообщение от Дана.

"Это из-за меня? Ты уехала из-за меня?"

Что не так? Дина!"

Она отключила телефон, и глотая слезы откинулась на спинку сидения.

Такого ужасного вечера давно не было.

Дома Дина приняла душ, как будто он мог смыть неприятный осадок. Потом сварила какао и отрезав огромный кусок персикового пирога, села перед телевизором. Ела с наслаждением и сладким злорадством – Дану не нравились девушки "в теле" и Дина представляла, как бы с удовольствием растолстела.

– Какая же ты дура, Гладышева! – пробормотала она, убирая тарелку и сворачиваясь клубком на диване.

Комната пахла пионами, которые стояли на столе в пластмассовом ведерке. Дина закрыла глаза, стараясь гнать мысли о том, что тот, кто хочет тобой забыться, наверное не приносит цветов из своего сада. И не пишет удивленных сообщений.

И тогда, на даче, он взял её за руку и сказал, что часто вспоминает о них... и в магазине, где они столкнулись, он

смотрел на нее так, как будто никакой Лены никогда не было.

Дина сердито вздохнула и открыла глаза. Нашарила рядом телефон и включила. Решила, что Дан увидит, что она снова на связи и перезвонит. Тогда они поговорят и Дина, возможно, успокоится.

Но никто не перезвонил.

Ни через пять минут. Ни через пол часа. Ни через час.

Дина хотела набрать Марине, что бы узнать, как они там. Но потом со злостью себя одернула и решила, что это слишком. И лучше лечь спать.

"Завтра, – рассеянно размышляла она, открывая в спальне балконную дверь и впуская прохладу. – Завтра все станет на места."

Глава 10

Неспокойное утро

Звонил телефон. Прямо во сне, в котором Дина бегала по пустому темному городу и искала кого-то. Она осмотрела все вокруг, но телефона не нашла, а звук назойливо нарастал становясь нестерпимым.

Дина снова побежала, желая спастись от него хоть так, но вдруг земля ушла из-под ног и она полетела в черную страшную бездну.

Вздрагнула и проснулась.

Рядом на смятой простыне звонил телефон, подсвечивая темноту комнаты. Щурясь, Дина прочла на экране "Дан" и сняла трубку. Вот только на сонное "Алло" Богдан не ответил.

В динамик слышна была музыка, но словно где-то далеко. Шум машин, веселые голоса. Тоже вдали, будто на соседней улице. И на этом фоне кто-то совсем рядом, ритмично хлопал в ладоши.

– Богдан? – нерешительно произнесла Дина, чувствуя как в груди неприятным липким комком ворочается беспокойство.

Ответа не последовало, а странные хлопки ускорились, чтобы вдруг прекратиться. Послышался сдавленный хрип,

после которого что-то зачавкало. Как будто кто-то ронял в грязь небольшие предметы.

Дина чувствовала, как от напряжения во рту пересохло. Она не понимала, что происходит там, где сейчас находится телефон Дана, но перестать жадно ловить звуки "с той стороны" не могла. Шаги. Металлический глухой звук, как от удара по чему-то большому, тяжёлое дыхание и чужой мужской голос хрипло выдохнул в отдалении:

– Всё.

Дина испуганно вздрогнула и нажала "отбой". Какое-то время она еще сидела на кровати, пытаясь понять, что это могло быть. Что это "все". И почему голос не Дана? И если он её набрал, то зачем? А если не он? А где тогда он?

Нехорошо. Непокойно.

Дина легла, замотавшись по подбородок в махровую простынь, как в детстве, когда из углов комнаты должны выйти чудовища, то одеяло становится вроде защитных доспехов.

Нажала на кнопку смартфона, чтобы посмотреть время – начало второго. В распахнутое окно молчала душная летняя ночь с недвижимым, как стоячая вода в лесном озерце, воздухом.

Дина размышляла, не позвонить ли Марине, узнать, как они там, но передумала. Вдруг подруга уже спит? Скорей всего, Дан выронил телефон и вот, кто-то нашёл. Наверное. И задел как-то дисплей, что случился автонабор.

Конечно, потеря такого дорого смартфона неприятная ис-

тория, но... но, бывает. По крайней мере Дан не сильно пострадает и купит новый. Так успокоила себя Дина и, немного поворочавшись, снова провалилась в сон. На этот раз без дурацких сновидений.

Разбудил звонок. Теперь звонили в дверь. Долго и упорно, как будто палец звонившего прилип к кнопке. Дина вылезла из постели и щурясь поплелась открывать. Занимался рассвет, разгоняя темноту по углам и окрашивая мир в серый.

Мимоходом глянула на висящие в гостиной часы – почти четыре утра. Недоумевая кто это может быть, прильнула к глазку и тут же отшатнулась – за дверью стоял Дан и кажется, был просто свински пьян.

– Уходи! – крикнула Дина через дверь. – И перестань звонить!

– Ди-иии-н, отк-кrr-рывай, – прогудел он.

– Богдан, пожалуйста, уходи! – начиналась легкая паника – впервые в жизни Дина оказалась в такой ситуации.

– Откр-р-рывай! – Дан прекратил звонить и начал тяжело стучать кулаком в дверь. – Я не уйду! Если непустишь, разбуж-жжу всех соседей! Тебе будет стыдно, конфеточка! Конфетка моя, открой...

Совсем не хотелось стать предметом обсуждений, а уж тем более негодования соседей и Дина открыла дверь. Дан шумно ввалился в ярко освещенный тесный коридор.

– Привет, – он едва стоял на ногах и шагнул через порог

рухнул на пол.

Дина осторожно закрыла за ним и замерла, не понимая, что делать. Она даже не предполагала, что можно напиться до такого состояния.

– Дан, – присела рядом, тормошила за руку и даже попыталась поднять. – Дан, пожалуйста! Где ты так напился?! Дан!

Он возился на полу, беспомощной огромной черепахой. Пытался подняться и в то же время его будто сильно клонило в сон и Дан норовил прилечь, пристроив голову у Дининых ног.

– Ки-и-ис, – тянул он, складывая узкие губы трубочкой. – Я что-то совсем, да, кисюнь? Я в соплях практически... Ох, как же мне плохо, Дин!.. Ты не принесешь в-водички?

– Дан! Вставай! Ну вставай же!

Она отчаянно тянула его с пола, пытаясь поднять. Не хотела, чтобы он уснул тут посреди коридора.

– Зачем ты приехал, а? Ехал бы домой!

– Я с-соскучился! – он встал на колени и хотел её обнять, но Дина ловко вывернулась и Дан потеряв равновесие упал.

Раздался громкий стон, бормотание и новая попытка улечься на полу удобнее.

С большим трудом и уговорами Дине удалось заставить гостя дойти до дивана в гостиной и устроиться там.

Скоро Дан громко храпел и Дина настезь открыла окно и балконную дверь, чтобы впустить утреннюю свежесть и избавиться от отвратительного запаха перегара.

Она какое-то время еще стояла и смотрела на такого неидеального Дана, растрепанного и грязного, чувствуя жалость и свою вину. Ведь если бы она не сбежала, то он бы не напился до такого скотского состояния.

Льняные волосы прилипли к загорелому лбу, на светлой футболке бурые и какие-то цветные пятна – видимо, Дан не весь алкоголь доносил до рта. На руках сбиты костяшки, наверное о Динину дверь. Пришлось сходить за антисептиком и обработать ссадины.

– Какой же ты дурак, Данечка, – пробормотала Дина, и не удержалась – провела рукой по его светлым кудрям. По губам расплзлась глупая улыбка. Дина почему-то была счастлива, что этот нетрезвый негодяй лежит на её диване.

Примерно в 8:15, когда Дина допивала утренний кофе, листая в смартфоне новостную ленту, в дверь снова позвонили. Дина настороженно опустила чашку на стол. Жизнь в последнее время так и сыпала неожиданностями и это не слишком нравилось.

Последовал еще один звонок. Спящий на диване Дан недовольно забормотал и Дина пошла открывать – только бы не проснулся.

На пороге стоял отец. Дина взвизгнула от радости и широко распахнула двери. Тёмные, с проседью на висках волосы, аккуратная по моде щетина, широкие плечи обтянутые футболкой "The Beatles" и смеющиеся глаза:

– Сюрприз, – рассмеялся папа, распахивая объятия, в которые Дина немедленно бросилась.

Скоро они сидели за столом в светлой утренней кухне. Дина заварила кофе и достала вчерашний пирог. Завтракать отец отказался – перекусил в самолёте, а вот десерт ел с удовольствием.

– Расскажи-ка, дочь, а что это за "принц" спит на нашем диване? – светло-карие отцовские глаза смеялись, а Дина смутилась.

– Дан. Он... Долго рассказывать! Приехал пьяный, шумел. Пришлось впустить, – она оправдывалась и злилась от этого.

– Пьяный мужчина не приходит случайно. Его ведёт влюбленное сердце и автопилот, – рассмеялся отец.

– Папа! – воскликнула Дина и тонкую кожу словно подсветил румянец.

Антон Олегович задумчиво перемешал в чашке сахар и спросил:

– Постой. Дан? Ты встречалась год назад с каким-то Даном. Это он и есть?

Отец показал чайной ложкой в сторону комнаты, где похрапывал гость.

– Да, – Дина поджала губы.

– Парень, который бросил мою принцессу? – черные отцовские брови удивленно изогнулись. – Парень, на расставание с которым тебе было так все равно, что ты рассказывала

мне об этом час двадцать?!

Теперь Дина удивленно уставилась на отца.

– Я просто помню это, потому что опоздал на деловую встречу, слушая, что тебе совершенно все равно, – Антон Олегович тихо рассмеялся и попытался заглушить смешок глотком кофе.

– Но мне правда было все равно! – прошипела малиновая от злости Дина. – И сейчас – тоже! Я бы не впустила, но он стучал так, что я боялась соседка вызовет полицию!..

– Хорошо, хорошо, – Антон Олегович поднял руки, показывая, что сдаётся.

– Поменяем тему. Я вырвался всего на несколько дней, так что нужна программа-максимум! Давай сегодня сгоняем на пляж? Хочу прокатиться на катере через бухту. Так скучал по нашим катерам! Они еще разрешают выходить на нос?

– Разрешают, – кивнула Дина, собирая с края своей тарелки сахарную пудру кончиком пальца. – Но курить нельзя.

– Значит, не будем курить! Дочь, а я привез тебе духи! Какие-то модные, – отец вскочил и прошёл в коридор, где оставил дорожную сумку, а вернувшись, протянул Дине коробочку.

– Это тебе консультант сказал? – усмехнулась она, вертя в руках подарок. – Что духи модные?

– Нет, одна очень интересная женщина, – улыбнулся отец снова занимая свое место.

– А, – кивнула Дина. – Как зовут?

– Мария, – улыбнулся отец, откусывая кусочек пирога. – Редактор глянцевого журнала. Хочешь, познакомлю? Она читала твои статьи. Сказала, что если привезу тебя, то возьмет в штат. Говорит, что ты талантливая. Вся в отца. У тебя есть внимание к деталям и художественный надлом.

– Ага, – рассеянно кивнула Дина, аккуратно снимая плёнку с подарка. – Ты с ней потом разбежишься, а я?

– О, дочь, современные столичные женщины выше этих страстей. Тем более, что у нас, кажется, серьёзно.

– Правда? – не поверила дочь, открывая коробочку и вынимая хорошенький пузатый флакон украшенный атласной лентой в горох. – А как же твоя кочевая жизнь?

– Я что-то накочевался. Отменил поездки на ближайший год и буду консультировать киношников. Закончу писать книгу. Знаешь, меня пригласили вести цикл передач о стране. Там будет больше исторический контекст, и я пока думаю. Но это уже ближе к осени и есть немного времени определиться, – отец взял из рук Дины флакон и сделал несколько пшиков. В воздухе запахло свежим и сладким одновременно. – По-моему неплохо. Я про духи.

– Поздравляю, – сказала Дина. – Я про женщину.

Она забрала флакон, спрятала в коробку и отодвинула подальше от края стола.

Дина привыкла к тому, что после развода с мамой у отца периодически появлялись подруги. Но впервые он завел разговор о том, что хочет "осесть".

– Доброе утро, – прозвучало от двери. Дан проснулся и, видимо, пришёл на голоса. Дина обернулась рассматривая своего "принца" – помятый, взлохмаченный, в грязной футболке. Не самый лучший вид, для знакомства с отцом.

– Привет, – слабо улыбнулась ему Дина и встала, чтобы включить чайник. – Ты как?

– Не очень, – признался Дан щуря глаза. – Еще этот запах... Вы разлили химию какую-то?

– Это духи! – фыркнула Дина. – Прекрасный аромат! Мне кажется я чувствую ноты ревеня и сандала. Да, знакомься – это мой папа.

Отец встал, и протянул Дану руку:

– Антон Олегович. Отец Дины. Приехал в отпуск.

– Богдан, – хмуро представился парень пожимая протянутую руку. – Дин, можно тебя?

Она кивнула и вышла из кухни следом за Даном. В комнате он устало сел в кресло – его мучило похмелье и поднял на нее красные глаза:

– Дин, а где мои вещи?

– Я не знаю, – удивилась она, присаживаясь напротив на подлокотник дивана. – Я ничего не брала. И не видела.

– А во сколько я приехал? – Дан шарил по карманам джинсов, но они оказались безнадежно пусты.

– Светало, – коротко ответила она. В груди зашевелилось маленькой ядовитой змейкой беспокойство.

– А я на такси или на своей? – Дан облизнул сухие губы

и полез в задние карманы.

– Я не знаю. Я не видела. Ты стучал в мою дверь, а потом упал в коридоре.

– Мне кажется, Дин, я все про... потерял, – он наклонился вперед, уперевшись локтями в колени и запустил пальцы в светлые волосы. – Я ничего не помню, Дин.

– Совсем?

– Я помню, как ты удрала, как я тебе писал, а ты выключила телефон, – Дина получила укоризненный взгляд. – Я поругался с Ленкой. Со всеми, кажется. С Киrom пили эти шоты, а дальше не помню. Как здесь оказался, на чем приехал, как уходил из клуба?

– Ну, – Дина хотела помочь. Чувствовала свою вину. – Ну давай я позвоню Марине? А? Она может знать?

– Хорошо, – кивнул Дан.

– Надо Киру позвонить! – решила Дина. – Наверное это он у тебя все забрал и отправил домой на такси! Я сейчас узнаю! У него же номер не менялся? У меня забит его старый.

– Имбирный чай, – вошедший в комнату отец прервал разговор и поставил перед Даном самую большую чашку, что нашел в кухонном шкафу. – И энтеросгель. Твоё спасение, парень. Часто вот так?

– Нет, – ответил Дан, скручивая крышку с тюбика с лекарством. – Редко. В первый раз практически. Я обычно обхожусь без провалов памяти.

– Мы поссорились, – призналась Дина. – Я уехала домой,

а он... вот...

Дан залпом выпил растворенное в стакане с водой противное лекарство и переключился на чай.

Пока он справлялся с жаждой Дина набрала Кира, но трубку никто не брал.

– Наверное спит, – сказала она. – Позвоню позже.

– А часто ваш друг спит в такое время? – спросил отец, взглянув на часы на стене.

– Кир работает диджеем в ночном клубе, где мы вчера были, – объяснила Дина. – Конечно, отсыпается сейчас. У него работа заканчивается часов в шесть-семь утра. Сейчас наверное самый сон.

– Ты могла бы написать неплохую статью о ночной жизни, – пошутил отец. – Об этом в вашем издании можно говорить? Или тоже запрещено?

– Это никому не интересно, – ответила Дина. – Шеф так говорит. Не та целевая аудитория. Те, кто интересуется клубами не интересуется новостями.

– Я хочу с ним познакомиться! – рассмеялся отец. – Устроишь нам встречу?

Дина не успела ответить, потому что в дверь позвонили. Третий раз за утро.

Маленькая ядовитая змея все же вонзила зубы в кожу и впрыснула яд.

Дверь открыл отец и Дина испуганно замерла, услышав:

– Гладышева Дина Антоновна здесь проживает?

Она заправила за ухо прядь волос и вышла в коридор.

– Это я.

Отец отошёл в сторону, и Дина увидела блондина – Шилова Алексея Юрьевича. Следователя из парка.

– Вам известно, где сейчас находится Богдан Степнов? – последовал следующий вопрос.

Дина растерянно посмотрела на отца, как будто ей снова семь, надо сказать строгой Ба, кто разбил её любимую чашку и пытался скрыть следы преступления.

– Да, – Дина услышала свой голос будто со стороны. Тонкий и беспомощный. – А что случилось?

– Гражданин Степнов подозревается в убийстве.

Глава 11

События разворачиваются

На город медленно опускался вечер. Небо розовело, с моря подул прохладный ветерок, зашевелил пыльную листву и высохшую траву у края тротуара. Дина поднесла к губам бумажный стаканчик и сделала тепловатый глоток. Сладкий, молочный и приторный кофе пить уже не хотелось. Хотелось домой. Жарить картошку, посыпая крупной солью и доводя до золотистой хрустящей корочки. Есть со свежим салатом из помидоров и огурцов, щедро сдобренным пахучим тёмным маслом, чесноком и зеленью. Там, в холодильнике, кажется, остался пучок петрушки и пара стрелок зеленого лука.

Дина была голодна. Злаковые батончики и сладкий кофе не перебили аппетит, а заставляли хотеть острого и солёного.

Поправила на макушке очки и снова уставилась на неприглядное трехэтажное здание с синей дверью и табличкой у входа. Вот уже почти три часа Дина то и дело смотрела на эту дверь, в надежде увидеть Дана.

Сегодняшнее утро, когда Богдана, растерянного и не понимающего, что происходит, вывели из её квартиры в наручниках, как настоящего преступника, казалось бесконечно далеким. И случившееся все еще воспринималось, как сюр –

Дан убийца!

Бред же!

У убийц не бывает таких испуганных глаз и голоса.

"ДИН!" – так и стоит в ушах этот беспомощный вскрик.

"Дин!" – как будто она могла что-то сделать!

Дина убрала со лба прядь. Рыжеватые волосы опять выбились из прически и неприятно щекотали кожу.

Когда Дана увели, Дина хотела разреветься. Но под строгим взглядом отца, взяла себя в руки. Понимала, что в любой непонятной ситуации паника худший советчик.

Кто паникует, тот теряет время.

Кто теряет время, тот проигрывает.

Поэтому заварила крепкий кофе и села звонить. Сначала родителям Богдана – пришлось искать номер через работников их мебельного магазина, но Дина умела быть убедительной не объясняя подробностей. Это первое, чему учится журналист. Там уже знали, что у Дана неприятности. Его мать выпалила скороговоркой в трубку:

– Мне звонили из полиции! Я сейчас еду к адвокату!

Тогда Дина ещё раз набрала Кира, но номер по прежнему не отвечал. И Дина позвонила Марине, надеясь, что та сможет хоть что-то прояснить.

Много подруга не рассказала – её саму мучила головная боль после вчерашнего. Удалось узнать, что Дан после Дининого бегства набирался шотами. В компании Кира. Снова цеплял Витю, Лену и парочка вскоре уехала. С Севкой или

нет неизвестно. Марина встретила подругу (она везде встречала знакомых) и потеряла Дана из вида. Кажется, он приставал к официантке – со спины перепутал с Ленкой. Потому что у девушки волосы тоже были длинные и черные. Вроде даже приходил охранник. Но чем закончилось Марина не знает. Они уехали. Роме рано вставать отгонять машину в сервис. Дан оставался с Киrom.

– А что такое? – Марина не понимала зачем такой подробный допрос.

– Дан кажется потерял ключи от машины, – соврала Дина, решив, что пока не стоит афишировать настоящего положения дел.

– Что ты узнала? – отец вошёл в кухню, где Дина сидела за чашкой кофе. Антон Олегович курил и судя по запаху табака, как раз вернулся с балкона.

– Ничего, – вздохнула Дина. – То есть, ничего нового. Как так, пап? Как? Пришли, забрали. Наручники эти...

Антон Олегович сел наискосок от дочери, постукивал рассеянно пальцами по гладкой поверхности кухонного стола.

– Ему сейчас нужен хороший адвокат. Родители если подсуетятся, то парня выпустят. Если, конечно, у полиции нет на него ничего серьезного.

Дина смотрела на стену перед собой и медленно пила горький остывший кофе. Ничего нет у них. Не может быть. Потому что это не Дан.

– Они должны были поговорить со мной! – сказала Ди-

на. – Это же я! Я Дана сдала. Сказала, что за мной бежали по парку в вечер второго убийства. И что потом я встретила Дана. И я дала его данные! Имя и адрес. Я виновата, пап!

Она перевела взгляд на отца.

– Они просто связали это и все! И думают, что нашли преступника!

Антон Олегович посмотрел на дочь длинным взглядом и осторожно спросил:

– А ты уверена, что он не при чем?

Дина фыркнула в ответ и вскочила из-за стола. Мерила шагами кухню, бормоча:

– Это не может быть он! Просто не может! Надо ехать в клуб! – Дина остановилась. – Наверное кто-то ещё есть со вчерашней смены. Может удастся что-то узнать!

Дина не ждала одобрений. Она поедет в клуб в любом случае, даже если вдруг начнётся конец света! Ей нужно знать, как Дан провел вчерашний вечер и умудрился так вляпаться!

Примерно через час Дина колотила в стеклянные двери клуба "Ультрафиолет". Пришлось подождать, прежде чем вышел хмурый заспанный охранник. Дина его помнила – Кир как-то пошутил, что чувака тупее сложно было найти и поэтому его сразу взяли. То, что нужно, что бы стоять на "фейс-контроле".

Впрочем, Кирилл вообще невысоко отзывался о парнях на входе.

Жестом охранник показал, что клуб не работает – уходите. Но Дина стучала и так выразительно махала руками, что он открыл. Не дожидаясь, чтобы её послали текстом, затараторила:

– Здравствуйте! Понимаете какое дело, я вчера здесь потеряла ключи! Ключи от машины! А машина папина! – она обернулась к отцу. – Пожалуйста! Можно мы посмотрим?

– Иди, – снисходительно кивнул охранник, скользнув по Дине маленькими темными глазками. Не слишком высокий, широкоплечий и коренастый, он напоминал бульдога. – Смотри.

Охранник впустил только Дину.

– Где потеряла-то помнишь? Ты давай быстрее, – вёл он себя так, будто клуб принадлежит лично ему.

– Мы вон там сидели, – она махнула в дальний угол зала, сейчас пустой и тёмный.

– Ты иди, но руками не трогай ничего, – охранник важно шел впереди. – У нас тут и так... происшествие.

Почувствовав желание собеседника поболтать, Дина спросила:

– А что за происшествие?

Парень обернулся и чуть подавшись вперёд, прошептал:

– Официантку у нас убили. Утром пошли мусор выносить, а она там, в баке. Только ноги торчат! Уборщица чуть сама коньки не откинула, когда увидела, – он восторженно хохотнул.

– Да? – удивленно выдохнула Дина, особо даже не при-
творяясь. – А как? Что произошло?

– Короче, – парень огляделся вокруг, словно их могли
подслушать и прошептал: – Ножом порезали её! Там, во дворе,
кровищу потом замывали. Я слышал нашли телефон! Прямо под
стеночкой, где и случилось все. Вроде как убийца потерял.
Так следаки решили.

– Что вы говорите! – прошептала Дина, начиная пони-
мать, что к чему.

– Да, – важно кивнул охранник. – Всех тут собрали, рас-
спрашивали про вчера. Записи с камер забрали. Отпечатки
там, то, сё. Как в кино. Отвечаю! Говорят, её убил тот же, что
и девчонку на Маяке. Ну, то есть, следаки ничего не говорят,
это так... это люди говорят.

– Я слышала, да. Про Маяк, – кивнула Дина и поправила
ручки холщовой сумки-шоппера на плече. – Но может здесь
все иначе?

– Не. Я слышал, как тот, который следы там во дворе со-
бирал, сказал чуваку главному – "Рано говорить, но по виду
почерк тот же!"

У Дины внутри все неприятно сжалось от воспоминаний
о девушке в парке.

– А эта девушка, погибшая, она какая была?

– Ксюха? Да нормальная. Я к ней подкатывал. Ну, то, сё...
Кофе там после смены и вроде как ... ну, – парень почесал
за ухом. – Она вроде и не против была... такая...

Он как-то воровато оглянулся и защелкал пальцами, словно не мог подобрать слов.

– Красивая? – подсказала Дина.

– Ну да. Волосы до жопы. Черные. И сама такая... фигуристая, – охранник растопырил пальцы и показал в воздухе "фигуристость".

Дина рассеянно кивнула и пошла к столику, где они вчера сидели. Включила фонарик телефона и для вида посветила вниз на пыльные плитки.

– А кстати, – сказал парень. – Тут вчера компания сидела. И типок один к Ксюхе полез. Так я его за шкурку взял и встряхнул малёх.

– Пьяный, наверное? – Дина выпрямилась и выключив фонарик, спрятала телефон в сумку.

– Конечно. Тут разве трезвые бывают? – хмыкнул охранник и добавил: – Кирилки нашего дружбан. Если б Кира за него не вписался, я б этого вышиб быстренько из заведения. Телефон-то его оказался! Мне следак показывал. Ну, телефон. И там фотки этого чудака. Ну, типа селфи. Спрашивали, значит, не видел ли я этого парня с фоток. А я видел. У меня знаешь, какая память? Я ж стою на входе! Профессиональная!

Дина жадно ловила каждое слово.

– А что ещё было на фото в его телефоне?

– Да какие-то диваны в основном, ну и этот... Хмырь. Волосы такие, кудрявые, как у девочки. Завивает наверное, –

охранник рассмеялся и погладил свою коротко стриженную макушку.

– А, – Дина все не знала, как спросить. – Кирилл, это диджей, да?

– Ну, – насторожился парень. – Знаешь его что ли?

Из здоровяка снова выскочил смешок и глазки масляно заблестели.

– А ты случайно не Кирилкина телочка?

– Не поняла, – Дина строго подняла бровь. Так делала ее классная руководительница, когда хотела поставить хулигана на место. Бровь до предела вверх и сталь во взгляде. Это хорошо работало.

– Ну, что тут непонятного? Морда у него смазливая, девки это любят. А он любит девок. У нас и место есть здесь такое... трахальная, – охранник криво усмехнулся. – Уборщица там свои ведра и метелки хранит, а Кира там их и "шпилит". Девок в смысле. Не ведра.

Парень рассмеялся, довольный своим остроумием.

– Я, знаете ли, – Дина смутилась. – Нет, я не из его телочек.

Она сделала несколько нерешительных шагов к двери, а потом остановилась.

– А этого Кира можно найти как-то?

– Зачем это? – охранник перестал улыбаться.

– Ну, понимаете, у моей подруги свадьба, я хотела узнать может он сможет поработать? – Дина сочиняла на ходу. Му-

зыка там, все такое. Раз уж я все равно здесь.

– Не знаю, – холодно ответил охранник. – Он пропал. Бросил все вчера и свалил. Объявил танцевальный марафон с призом в пузырь конины. В смысле коньяка. Зарядил музыку на шарманке своей и ушёл. Не первый раз уже так бегают. С ним вообще лучше не связываться. Так подруге своей и скажи. Диджей он говно. И человек тоже! Полицейские сильно им интересовались. Потому что он вроде с Ксюхой туда-сюда... Ну, жал ее по углам тут, короче и там у нее в телефоне нашли какие-то от него сообщения... Фотки разные. Это... Интимные.

– Но вы же сказали, что у Ксении никого не было? – удивилась Дина.

– А Кирилка никто и есть, – обиделся охранник. – Если б Ксюха нормального парня нашла, то этот ей и не нужен. Чмошник. Наверное утром просыпается и первая мысль – а кого б мне новенького сегодня вые...

Дина громкого откашлялась, ставя собеседника на место. Она не любила, когда при ней – матом. Особенно, если разговор не слишком официальный. Проскальзывающий мат был, по ее наблюдениям, первым звоночком, когда собеседник старается "прощупать" границы дозволенного.

– А можно подробнее об этом парне, который телефон потерял? Что-то еще можете сказать?

– Не могу, – хмуро ответил парень. – Ну, он набухался и Ксюху начал трогать со спины. Не за задницу, а за волосы.

Дёрнул. Перепутал, короче с кем-то то. Он такой бухой был, что я вообще не знаю, как он там мог еще кого-то путать.

– А во сколько он ушел не помните? Один или может быть с Кириллом?

– Не помню! У меня тут и без Кириных дружков работы до фига, – ответил охранник.

– Понятно, – кивнула Дина. – Знаете, вот... Вот...

Она порылась в сумке и достала прямоугольник визитки.

– Позвоните. И если что-то еще вспомните про Кирилла и его друга, то тоже. И про Ксению. Фамилию, кстати, не подскажите?

– Жадов, – растерялся охранник.

– Не вашу. Ксении.

– А... Так вроде это, – он вышел к свету из двери и прочитал "Дина Гладышева издание "Любимый город".

– Это ты что ли?

– Да. Это я. Я журналист. Думаю, что надо в этой истории разобраться. Провести независимое расследование. Но это секрет, понимаете? – Дина поймала взгляд собеседника, стараясь быть очень убедительной. – Если мне удастся собрать достаточно материала, то я напишу книгу. Но сначала статью для газеты. А может быть и ролик для одного подкаста популярного у нас в городе. "Прокомментируй это". Смотрели? Хотели бы дать интервью им? Ваша фамилия может стать известной. Жадов, эээ...

– Димас, – подсказал парень, которого, кажется, ошело-

мила неожиданная возможность прославиться.

– Дмитрий, – поправила Дина и смахнула невидимую пылинку с его плеча. – Наберите меня, если объявится Кирилл. Или вспомните что-то. Хорошо?

– Угу, – промычал охранник.

– Спасибо, – повторила Дина и выскочила в жаркий солнечный день из полутемного затхлого помещения.

Отец ждал ее на скамейке неподалеку с рожком мороженого, которое уже изрядно подтаяло.

– Есть новости? – спросил он.

– Ну так, – Дина села рядом и взяла угощение. – Клубничное?

– Да.

Она кивнула, нацепила на нос очки и попробовала мороженое, прежде, чем ответить:

– Убили официантку. Я так понимаю, что это серия... Господи, я сейчас чувствую себя, как в кино! Какой-то ментовской сериал про маньяков!...

– К сути, дочь.

Она кивнула, снова лизнула подтаявшее мягкое лакомство и ответила:

– Суть – Дан напился. Приставал к официантке. Охранник его чуть не вывел. Утром девушку нашли в мусорном баке. Убили ножом, потому что Димас сказал, что замывали кровь. Вызвали полицию. Нашли на месте преступления телефон. Телефон Дана.

– Это не доказательство, – покачал головой отец. – Парень был пьян. Пошёл может отлить, заблудился и выронил. То, что цеплял официантку, ну что ж. Бывает.

– Да, – Дина лизнула пломбир со вкусом клубники. – Только я её помню и она похожа на его бывшую. Такие же длинные черные волосы.

– Разве не ты его бывшая?

– Я про ту, из-за которой мы расстались. Она, – Дина вздохнула – так ей не хотелось пересказывать все. – Мы были на дне рождения Севы, моего институтского друга, Дан приехал с Леной. А она изменила ему с другим парнем. Там, на даче. И Дан их застукал. А утром на пляже нашли первое тело.

– С черными волосами?

– Да! А недавно в парке, я тебе рассказывала, нашли вторую брюнетку! А теперь вот... третью.

– И они похожи на его бывшую? – уточнила отец.

– У всех длинные чёрные волосы.

Они помолчали. Отец рассматривал здание ночного клуба и набережную перед ним, а Дина ела мороженное стараясь не капнуть на шорты – от жары лакомство быстро таяло.

– А как полиция оказалась у тебя? – задал отец резонный вопрос.

Дина задумалась. Смотрела на прохожих и грызла сладкий вафельный рожок.

– Ну, – предположила она. – В парке я говорила со следо-

вателем. Возможно, он запомнил меня. А у Дана в телефоне моё фото поставлено на мой номер. Адрес я точно диктовала полицейскому. Так что... Он просто сложил 2 и 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.